ПРОБЛЕМЫ НЕГРОВ ШЕРИФА НЕ ВОЛНУЮТ

Комедийный детектив

Светлана прядко

Объявление в сети: СЛУЖБА СПАСЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ СОХРАНИТ ВАШ СОЮЗ И ВЕРНЁТ РАДОСТЬ ЖИЗНИ. ДОРОГО. СТРАШНО.

+7(980)526 2554
svetatunz@gmail.com

2026

НОВОСТИ В NEW YORK TIMES: "В РЕЗУЛЬТАТЕ ЧУДОВИЩНОЙ РАЗБОРКИ МЕЖДУ КРИМИНАЛЬНЫМИ КЛАНАМИ БЫЛ СМЕРТЕЛЬНО РАНЕН ОДИН ИЗ ПРЕДВОДИТЕЛЕЙ, КОТОРОМУ, В ИТОГЕ, УДАЛОСЬ СКРЫТЬСЯ. ОТКРЫТЫМ ОСТАЁТСЯ ВОПРОС О МЕСТОНАХОЖДЕНИИ ОГРОМНОЙ СУММЫ ДЕНЕГ - ОБЩАКА МАФИИ, С КОТОРЫМ СКРЫЛСЯ КРИМИНАЛЬНЫЙ АВТОРИТЕТ. ЗА ЛЮБУЮ ИНФОРМАЦИЮ О МЕСТОНАХОЖДЕНИИ ДОНА И ДЕНЕГ ФЕДЕРАЛЫ ОБЕЩАЮТ ХОРОШЕЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ". ВЫ СЛУЧАЙНО НЕ ЗНАЕТЕ, У КОГО ХРАНИТСЯ ОБЩАК МАФИИ? ЕСЛИ ДА, ТО МЫ ИДЁМ К ВАМ!

1. **НАТ./ ИНТ. РОСКОШНЫЙ ОСОБНЯК ДОБРОПОРЯДОЧНОГО ДЖЕНТЛЬМЕНА В НОВОЙ АНГЛИИ. ПАРК.**

ДЖОН СТИВЕНСОН (30) - молодой темнокожий мужчина с безупречной осанкой и железными нервами, в пиджаке и джинсах, с дорожным кейсом в руках, уверенной походкой идёт по засыпанной золотыми листьями дорожке к роскошному, но немного вычурному особняку. Приближаясь к массивной входной двери, он меняется буквально на глазах - становится смиренным и скромным молодым человеком, которому очень нужна работа. Перед дверью он останавливается, достаёт из кармана сложенную газету The New York Tines, читает, потом прячет газету снова в карман. Он нервно поправляет галстук, протягивает руку, чтобы позвонить в старинный колокольчик.

В этот момент дверь сама распахивается, и в Джона Стивенсона летит дорогой кожаный чемодан, до отказа наполненный дамскими вещами. Профессиональным движением Джон Стивенсон ловит чемодан, который раскрывается у него в руках, и из него на землю падают вечерние платья и бельё **КЛАРИССЫ (35) - жены дона Антонио**. Симпатичная светловолосая женщина выбегает следом за чемоданом и буквально наталкивается на Джона Стивенсона.

КЛАРИССА
Вы уже здесь? Отлично! Я уезжаю отсюда немедленно! С меня хватит!

ДЖОН СТИВЕНСОН
Да, но...

КЛАРИССА
Никакого «но»! Я не обязана это терпеть! Вам понятно?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Да, мэм, понятно, но...

КЛАРИССА
(кричит в сторону холла за своей спиной)
И не надо меня уговаривать остаться!

Из холла не раздаётся ни звука.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Я, собственно, не уговариваю, но...
С кем вы разговариваете, мэм?

КЛАРИССА
Ну не с вами же?
(кричит в сторону холла за спиной)
Я всё равно уеду!
(Джону)
Где ваша машина? Где вы её оставили?

ДЖОН СТИВЕНСОН
В Сан-Франциско, мэм.

КЛАРИССА
Что?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Я приехал сюда прямиком из Сан-Франциско, мэм. Без гроша в кармане после развода.

Кларисса осмысливает сказанное и тут же меняет тактику.

КЛАРИССА
(кричит в сторону холла за спиной)
Без гроша в кармане после развода!
Вот что значит настоящий мужчина!
Вот что значит настоящая любовь!

ДЖОН СТИВЕНСОН
Если честно, я в этом не уверен...

КЛАРИССА
А я уверена!
(меняет тактику и переходит на деловой тон)
Так вы приехали по делам к моему мужу?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Ну, собственно... Наверное, да.

КЛАРИССА
Что значит «собственно-наверное»?
Вы что, точно не уверены?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Нет, я уверен, что приехал куда надо. Просто - к вашему мужу или к вам...

КЛАРИССА
Ко мне?!

ДЖОН СТИВЕНСОН
К кому-то из вас двоих, я думаю.

КЛАРИССА
То есть вы пока ещё точно не решили, к кому именно вы приехали? Ко мне или к моему мужу?!

ДЖОН СТИВЕНСОН
(после короткого замешательства)
К вам. Я приехал к вам!

КЛАРИССА
Ко мне?
(преображается на глазах)
Я вас слушаю. По какому делу вы приехали?
(кричит в сторону холла за спиной)
Страхование жизни, я надеюсь? Это было бы очень своевременно. Правда прошлый страховой агент после часа пребывания в нашем доме еле сам унёс ноги...

ДЖОН СТИВЕНСОН
Да? Почему?

КЛАРИССА
Ну, может быть, вы зайдёте в дом и сами всё узнаете?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Я, в общем-то, не против... Но я по другому делу.

КЛАРИССА
По какому?

В этот момент ворота особняка резко открываются. По дорожке парка, засыпанной золотыми листьями, деловой походкой идут два мужчины в форме пожарных. Они внимательно смотрят по сторонам. Пожарные видят Клариссу и Джона Стивенсона и идут к крыльцу.

ПЕРВЫЙ ПОЖАРНЫЙ
(не здороваясь и не представляясь)
Это у вас горит?

КЛАРИССА
Что горит?

ВТОРОЙ ПОЖАРНЫЙ
Ну, сухие листья, вы что ли палите?

КЛАРИССА
Ничего мы не палим!

ПЕРВЫЙ ПОЖАРНЫЙ
Ну как же - дым на всю округу стоит столбом!

Кларисса показывает на засыпанные листьями дорожки сада.

КЛАРИССА
Да говорю же вам, ничего мы не палим!

ПЕРВЫЙ ПОЖАРНЫЙ
(строго)
А кто тогда палит?

КЛАРИССА
А я откуда знаю?

ВТОРОЙ ПОЖАРНЫЙ
(строго)
А кто знает?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Вы же сами видите, господа. Никто из присутствующих здесь...

ПЕРВЫЙ ПОЖАРНЫЙ
А ты ещё кто такой?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Кто я? А с кем, собственно, имею честь...

КЛАРИССА
(раздражённо вмешивается в разговор)
Какая вам разница? Я же уже сказала - у нас ничего не горит!

ВТОРОЙ ПОЖАРНЫЙ
Не горит, не горит... Уже всю округу обошли. Креста на вас нет...

ДЖОН СТИВЕНСОН
Да почему же нет креста?

ПЕРВЫЙ ПОЖАРНЫЙ
А мы откуда знаем - почему? Вот вы нам это и скажите. А то гоняют, как проклятых... А сами...

В приоткрытые ворота особняка заглядывает **ОТЕЦ ФРАНЦИСКО (50)**, крупный мужчина средних лет, одетый в чёрную сутану с белым воротничком. Он видит Клариссу, стоящую в кругу мужчин на пороге дома. Заходит в ворота и быстрой походкой идёт по засыпанной золотой листвой дорожке к дому.

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО
Вот проходил мимо, дочь моя...

Кларисса принимает смиренный вид и кланяется священнику.

КЛАРИССА
Здравствуйте, падре. Вы - к Антонио?

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО
Ну, к кому-нибудь из вас...

КЛАРИССА
(бурчит себе под нос)
Опять к кому-нибудь из нас... И что же, интересно, я такого сделала?

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО
Вы давно уже не были на исповеди, дочь моя. Хотел вот лично вас пригласить...

КЛАРИССА
Что, прямо сейчас?

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО
Ну почему же сейчас. Можно в воскресенье, после мессы.

КЛАРИССА
Я ему передам, Святой Отец.

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО
Да-да, передай, дочь моя. Так и скажи: Отец Франциско зовёт на исповедь.

КЛАРИССА
Хорошо.

Отец Франциско кланяется присутствующим и с достоинством уходит.

ПЕРВЫЙ ПОЖАРНЫЙ
Так мы пойдём?

КЛАРИССА
Идите, кто вас держит!

ВТОРОЙ ПОЖАРНЫЙ
Так вы скажите, что тушить не надо, мы и пойдём.

КЛАРИССА
Я же уже сказала, что не надо!

Пожарные разворачиваются и с недовольным видом идут к выходу.

ПЕРВЫЙ ПОЖАРНЫЙ
Не дом, а проходной двор какой-то...

ВТОРОЙ ПОЖАРНЫЙ
За ними разве уследишь?

ПЕРВЫЙ ПОЖАРНЫЙ
Шляются тут всякие, а потом - бац! - и пожар!

ВТОРОЙ ПОЖАРНЫЙ
А сами потом такие: это не мы, это не мы...

ПЕРВЫЙ ПОЖАРНЫЙ
А кто, спрашивается?

Кларисса приосанивается и снова смотрит на Джона Стивенсона.

КЛАРИССА
Итак... Зачем вы пришли?

ДЖОН
Мне нужна работа.

КЛАРИССА
Вы хотите здесь работать?!

Джон Стивенсон смотрит через раскрытую дверь на роскошную обстановку в холле особняка.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Ну, в общем, да. Мне дали ваш адрес в агентстве по трудоустройству, и я...

КЛАРИССА
В агентстве по трудоустройству? Но я не звонила в агентство по трудоустройству. Зачем мне это?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Ну, я не знаю. Возможно, это сделал ваш муж?

КЛАРИССА
Мой муж? Мой муж! Мой муж не может сам пожарить яичницу, не то что куда-то позвонить!

ДЖОН СТИВЕНСОН
Но вот... Именно для этого здесь я.

КЛАРИССА
(не слушает Джона, кричит в сторону холла за спиной)
Мой муж! Тиран и деспот, сломавший не только мою карьеру певицы, но и всю мою жизнь!

Кларисса заливается искусственными слезами. Джон Стивенсон достаёт из кармана пиджака безукоризненно чистый носовой платок и протягивает Клариссе.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Ну зачем же вы так?
(кивает на роскошную обстановку в холле особняка)
Возможно, что всё не так уж и плохо?

КЛАРИССА
(громко сморкается)
Не так уж и плохо? То есть вы думаете, что может быть ещё хуже?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Конечно, нет. В смысле...
(совершенно запутался)
Конечно, да.

Кларисса перестаёт рыдать и в упор смотрит на Джона Стивенсона.

КЛАРИССА
Так да или нет?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Нет, нет. Хуже быть уже не может.

КЛАРИССА
(кричит в сторону холла за спиной)
Хуже уже просто не может быть! Это все понимают! Все! Даже наш страховой агент!

ДЖОН СТИВЕНСОН
Но я вообще-то не ваш страховой агент.

КЛАРИССА
А кто? Впрочем...
(продолжая громко рыдать, заходит в холл особняка)
Ну, что же вы стоите? Проходите, раз пришли.

Джон Стивенсон подбирает с порожка шёлковое дамское бельё, запихивает его в чемодан.

Вслед за Клариссой заходит в просторный холл роскошного особняка добропорядочного джентльмена в Новой Англии и ставит чемодан рядом с дверью.

2. **ИНТ. РОСКОШНЫЙ ОСОБНЯК ДОБРОПОРЯДОЧНОГО ДЖЕНТЛЬМЕНА В НОВОЙ АНГЛИИ. ХОЛЛ.**

Роскошный и немного вычурный холл особняка. На полах из дубового дерева лежит разноцветный персидский ковёр. Вдоль стен стоят кожаные диваны и кресла. Окна убраны бордовым бархатом, перехваченным золотыми витыми шнурами с кисточками.

Кларисса с картинным вздохом падает на диван. Раздаётся какой-то странный скрип. В холл особняка на инвалидном кресле въезжает хозяин дома **(ДОН АНТОНИО (60) - глава мафиозного клана, держатель общака)** - седоватый, но ещё довольно крепкий и сильный мужчина в чёрном шёлковом халате, с огромной кубинской сигарой в зубах.

ДОН АНТОНИО
Ты кто такой? И какого чёрта ты делаешь в моём доме?

КЛАРИССА
(заламывает руки)
Вот, вот! Что я вам говорила? Разве что-то в этом мире способно изменить этого человека?
(начинает перечислять, зажимая пальцы)
Три консультанта по урегулированию конфликтов! Три! Пять сеансов гипноза! Шесть психотерапевтов...

Джон делает вид, что с удивлением следит за её руками.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Да что вы говорите? Неужели даже сеансы гипноза?

КЛАРИССА
Да! Да! Я сама лично приглашала специалиста из Чикаго. Заслуженного профессора, доктора медицины. И знаете, что он сказал?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Что?

КЛАРИССА
Совершенно безнадёжный случай.

ДОН АНТОНИО
Доктор медицины. Ха! Безнадёжный случай! Фокусник и шарлатан твой доктор медицины.
(ДАЛЬШЕ)

ДОН АНТОНИО (ПРОД.)
За те деньги, что ему заплатили, он ещё и не такое тебе скажет.
(Джону)
Я никому не позволю копаться в моих мозгах! Вам ясно?

КЛАРИССА
(заливается искусственными слезами)
Заключение на десять страниц. Пониженный уровень серотонина в мозге, повышенный уровень кортизола, затяжная депрессия.
(загибает пальцы)
Как же я забыла? Паранойя! Что ещё? Что там было ещё? Всё это на фоне длительного приёма запрещённых препаратов.
(по слогам)
Алкоголизм!

ДОН АНТОНИО
(приосанивается в инвалидном кресле)
Я такой!

КЛАРИССА
И после всего этого ты говоришь, что он врёт?

ДОН АНТОНИО
Конечно, врёт! У меня никогда не было депрессии!

КЛАРИССА
(снова начинает рыдать в голос)
Депрессия была у меня! Всё! Я так больше не могу!
(кричит Джону)
Вы всё видели! Сделайте хоть что-нибудь! Или я его убью! Как хотите...

Кларисса откидывается на подушки дивана и головой ударяется о что-то твёрдое. Шарит руками за подушками и неожиданно выхватывает пистолет. Наводит пистолет на дона Антонио. Он хмыкает и с комическим ужасом закрывает лицо руками.

ДОН АНТОНИО
Ой, прошу тебя, дорогая! Только не стреляй! Пощади!

ДЖОН СТИВЕНСОН
Осторожно, сэр! У неё настоящее оружие!

Джон Стивенсон делает стремительное движение в сторону Клариссы. Она резко переводит пистолет на Джона Стивенсона.

КЛАРИССА
Ни с места! Или я буду стрелять! Мне уже терять нечего!

ДЖОН СТИВЕНСОН
Опомнитесь, мэм! Вам-то, может быть, и нечего, а вот мне есть что терять!

Кларисса держит Джона Стивенсона на прицеле, но пистолет в её руках начинает дрожать.

КЛАРИССА
Какой он счастливый... Ему есть что терять... Почему в этой жизни всё так несправедливо?

Джон Стивенсон делает осторожный шаг к Клариссе.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Прошу вас, мэм, успокойтесь. Давайте уберём оружие и обсудим всё спокойно.

ДОН АНТОНИО
(попыхивая сигарой)
Пусть стреляет. Патронов, что ли, жалко?

Кларисса резко разворачивается и берёт на прицел дона Антонио.

КЛАРИССА
Ты опять?

ДОН АНТОНИО
Что опять?

КЛАРИССА
Манипулируешь мной? Игнорируешь мои человеческие потребности?

ДОН АНТОНИО
Да какие это потребности я игнорирую? Один твой халат стоит больше...
(показывает на Джона Стивенсона)
... чем его зарплата за месяц!

КЛАРИССА
И что? Ты думаешь, что меня вот так просто можно взять и купить? Каким-то дешёвым халатом от "Гуччи"?

ДОН АНТОНИО
А что, нельзя? Так почему же ты всё ещё здесь?
(кивает на открытую дверь)
Ты можешь идти. Парадная дверь открыта.

Лицо Клариссы искажается отчаянием и гневом. Она вскидывает руку и направляет пистолет себе в голову.

КЛАРИССА
Раз так! Раз никому здесь нет дела до моих чувств! Бог свидетель!
(кричит Джону)
Вы сами видите, что я доведена до ручки! Когда я умру...

Кларисса сбивается с боевого настроя и снова начинает рыдать в голос.

КЛАРИССА
Когда я умру...

ДОН АНТОНИО
(попыхивая сигарой)
И что дальше, детка? Похоронить тебя в платье от "Гуччи"?

Джон Стивенсон, пользуясь случаем, бросается вперёд и пытается вырвать пистолет из рук Клариссы. Между ними завязывается короткая борьба. Раздаётся выстрел. Пистолет падает на ковёр. Дон Антонио роняет сигару и пригибается.

ДОН АНТОНИО
Вот чёрт! Он что, действительно был заряжен? Я же собственноручно вытащил все патроны.

Кларисса без сил падает на диван и рыдает в голос.

КЛАРИССА
Тиран! Чудовище!

Джон поднимает с ковра сигару и пистолет. Отдаёт это всё дону Антонио.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Не надо держать заряженное оружие в доме, сэр. Так и правда недалеко до беды.

Дон Антонио с удивлением крутит пистолет в руках, открывает барабан, пересчитывает патроны и вдруг вскидывает руку и наводит пистолет на Джона Стивенсона.

ДОН АНТОНИО
Итак, я повторяю свой вопрос - кто ты такой? И что ты делаешь в моём доме?

Кларисса престаёт рыдать, но продолжает испуганно всхлипывать.

КЛАРИССА
Дорогой...

ДОН АНТОНИО
Я не шучу. Говори немедленно, кто ты такой, или твои мозги сейчас придётся отскребать от моего ковра на полу. А видит Бог - это очень дорогой ковёр!

Кларисса, нервно икая, осторожно поднимается с дивана и бочком начинает двигаться в сторону дона Антонио.

КЛАРИСС
Любимый... Ты же это несерьёзно? Да?

ДОН АНТОНИО
(попыхивая сигарой)
Совершенно серьёзно. Считаю до трёх, и уже два.

КЛАРИССА
Тони, детка...

Кларисса делает отчаянные жесты Джону: уходите, он не шутит!

ДОН АНТОНИО
Ты её любовник? Так?

Джон Стивенсон пытается что-то сказать, но изо рта вырываются только хриплые обрывки слов.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Я не... Я нет...

Дон Антонио переводит пистолет на Клариссу.

ДОН АНТОНИО
Тот же вопрос. Он твой любовник?

КЛАРИССА И ДЖОН СТИВЕНСОН
(кричат одновременно)
Нет!

ДОН АНТОНИО
(попыхивая сигарой)
Хорошо...
(ДАЛЬШЕ)

ДОН АНТОНИО (ПРОД.)
(снова переводит пистолет на Джона)
Тогда кто ты?

ДЖОН СТИВЕНСОН
(заплетающимся от волнения языком)
Я ваш новый дворецкий.

ДОН АНТОНИО И КЛАРИССА
(удивлённо, вместе)
Кто?

Джон Стивенсон трясущимися руками достаёт какие-то бумажки из кармана пиджака.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Вот. Это направление из кадрового агентства. Вот. Мои рекомендации с прошлого места работы. Вот...

ДОН АНТОНИО
(продолжает держать Джона на прицеле)
Я так вижу, что ты парень не промах. А с прошлого места почему ушёл?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Я... не... я...

КЛАРИССА
(заплетающимся от волнения языком)
Он после развода приехал к нам жить из Сан-Франциско.

Дон Антонио меняется в лице и снова направляет пистолет на Клариссу.

ДОН АНТОНИО
Приехал к нам жить? А ты откуда это знаешь? Он твой любовник?

КЛАРИССА И ДЖОН СТИВЕНСОН
(кричат вместе)
Нет!

ДЖОН СТИВЕНСОН
Это я вам... мне... ей рассказал.

ДОН АНТОНИО
Когда же ты успел это сделать?

Джону Стивенсону удаётся взять себя в руки - он расправляет плечи и чеканит по-военному.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Несколько минут назад на пороге вашего дома, сэр!

ДОН АНТОНИО
(удовлетворённо крякает и опускает оружие)
Люблю порядок. Молодец. Это хорошо, сынок, что ты служил в армии.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Я не служил в армии, сэр!

ДОН АНТОНИО
(внимательно вглядывается в Джона)
Это ещё почему? Прятал свою задницу, пока другие парни отдавали долг Родине?

ДЖОН СТИВЕНСОН
(чеканит по-военному)
Никак нет, сэр!
(не глядя на Клариссу)
Моя ориентация, сэр!

ДОН АНТОНИО
И что с ней не так, сынок?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Она нетрадиционная, сэр!

КЛАРИССА
(не может скрыть разочарование)
Вот так всегда! Нетрадиционная ориентация... Вот почему кому-то всегда достаётся всё самое лучшее?

Дон Антонио и Джон Стивенсон с удивлением смотрят на Клариссу.

ДОН АНТОНИО
(смущённо)
Кхе-кхе, это хорошо, что ты сразу признался в этом, сынок. Я скажу тебе прямо - не понимаю я этих ваших новомодных штучек. Вот в наши времена... Правда, мать?

КЛАРИССА
Что значит «мать»? Да я на двадцать пять лет моложе тебя! И у меня нет детей. У меня ничего нет... Я одна в этом проклятом мире, в котором никто...

Кларисса со злостью смотрит на Джона Стивенсона - это правда? Он с расстроенным видом кивает головой: да.

КЛАРИССА
...никто не понимает меня...

ДОН АНТОНИО
(смущённо)
Кхе-кхе, так значит, ты уехал... А как же этот твой в Сан-Франциско?

ДЖОН СТИВЕНСОН
(удивлённо)
Кто мой?

ДОН АНТОНИО
Ну, муж там или жена. Он как?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Даже не спрашивайте. Просто убит...
(спохватывается, добавляет)
...горем.

ДОН АНТОНИО
Так, так. Всё так. От баб одно зло в этом мире.

КЛАРИССА
Я больше этого не вынесу!
(заламывает руки в мольбе, обращаясь к Богу)
Если ты сейчас же, немедленно, что-нибудь не сделаешь... Я умру! Слышишь меня? Я действительно возьму и умру!

Кларисса, рыдая в голос, выбегает из холла.

ДОН АНТОНИО
Кхе-кхе, парень, ты слышишь? Я что хотел сказать... Я нанимаю тебя на работу.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Спасибо, сэр! Мне действительно нужна эта работа.
(пытается всучить Дону Антонио бумажки с рекомендациями)
Вот и вот.

Дон Антонио решительно отводит его руки в сторону.

ДОН АНТОНИО
Оставь это себе. Мне не нужны чужие рекомендации.
(ДАЛЬШЕ)

ДОН АНТОНИО (ПРОД.)
Я людей насквозь вижу. И таких бумажек от меня тоже не жди. Я плачу наличными. И плачу хорошо. Никто не скажет, что Дон Антонио не доплачивает своим людям. А ты же теперь мой человек?

ДЖОН СТИВЕНСОН
(чеканит по-военному)
Да, сэр!

ДОН АНТОНИО
Молодец! Но ты лучше скажи, как тебя зовут, сынок?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Джон Стивенсон, сэр.

ДОН АНТОНИО
(попыхивая сигарой)
Джон Стивенсон. Это хорошо. Не люблю вычурные имена. Не могу их запомнить.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Да, сэр.

ДОН АНТОНИО
Приготовь мне чай, Джон.

Джон растерянно оглядывается по сторонам в поисках чайного столика, но видит только инкрустированный столик, на котором стоит бутылка виски и стаканы.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Может быть, пару глотков виски, сэр?

ДОН АНТОНИО
Это в девять утра? Не рановато?

ДЖОН СТИВЕНСОН
(оглядывается по сторонам в поисках выхода на кухню)
Да, сэр! Рановато, сэр.

Дон Антонио едет на инвалидном кресле к выходу из холла.

ДОН АНТОНИО
Пошли. Я всё тебе здесь покажу.

3. ДЖОН СТИВЕНСОН ВСЛЕД ЗА ДОНОМ АНТОНИО ВЫХОДИТ ИЗ ПРОСТОРНОГО ХОЛЛА РОСКОШНОГО ОСОБНЯКА.

4. ИНТ. РОСКОШНЫЙ ОСОБНЯК ДОБРОПОРЯДОЧНОГО ДЖЕНТЛЬМЕНА В НОВОЙ АНГЛИИ. КУХНЯ.

Роскошная кухня старинного особняка, обставленная современной многофункциональной техникой, которая явно пылится без дела. Кружевные занавески на окне немного покосились. Раковина завалена грязной посудой.

Джон подходит к кофе-машине и присвистывает от удовольствия.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Вот это машина. Может быть, кофе, сэр?

ДОН АНТОНИО
Доктора запретили мне пить много кофе. Говорят, это увеличивает агрессию.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Какая чушь.

ДОН АНТОНИО
Полная чушь. Сделай-ка мне и правда чашечку кофе, сынок.

Джон хлопает створками навесных шкафчиков в поисках капсул для кофе-машины. Находит их. Включает кофе-машину. Дон Антонио с интересом следит за его точными движениями.

ДОН АНТОНИО
Сделай-ка мне ещё бутерброд с сыром, сынок. Уже сто лет не ел нормальной домашней пищи.

Джон Стивенсон открывает холодильник, набитый изысканными продуктами.

ДЖОН СТИВЕНСОН
(восхищённо присвистывает)
Чтоб я так жил...

ДОН АНТОНИО
Правда? И как же, по-твоему, я живу?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Да я просто...

Раздаётся мелодичный звон колокола. Джон удивлённо оглядывается по сторонам - что это такое?

ДОН АНТОНИО
Открой дверь, Джон.

ДЖОН
(с интересом оглядывается вокруг)
Какую дверь?

ДОН АНТОНИО
Входную дверь. Ты же наш новый дворецкий?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Да, сэр. Конечно, сэр.

Джон Стивенсон идёт в холл. Открывает дверь. За порогом стоит **ЭММА (35) - молодая привлекательная темноволосая женщина** в строгом деловом костюме, с зализанными в хвост волосами, в очках. Она замирает от неожиданности на пороге. Из её рук выпадает дорогая кожаная сумочка. Джон подхватывает сумку и возвращает женщине.

ДЖОН СТИВЕНСОН
(с лёгким поклоном)
Доброе утро, мадам. Вы к кому?

Эмма с интересом изучает Джона.

ЭММА
А вы кто?

ДЖОН СТИВЕНСОН
(с лёгким поклоном)
Я новый дворецкий.

ЭММА
Что-то я не припомню старого... Хозяин дома?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Хозяин дома. Но смотря для кого.

ЭММА
(восхищённо присвистывает)
Вот это поворот.

Джон Стивенсон, не выражая никаких эмоций, стоит на пороге и не даёт ей пройти. Дон Антонио выезжает на коляске к дверям холла и слушает их разговор.

ЭММА
Послушайте вы, господин выскочка! Немедленно дайте мне пройти, а не то я...

ДЖОН СТИВЕНСОН
А не то, что? Попытаетесь меня убить? Так вы будете не первая, кто хотел это сделать только за это утро.

ЭММА
И что?

ДЖОН СТИВЕНСОН
И ничего, как видите.

Дон Антонио заезжает в холл.

ДОН АНТОНИО
Эмма! Детка! Джон, дай ей пройти.

Джон Стивенсон делает шаг в сторону. Эмма с победным видом проходит мимо него. Джон Стивенсон закрывает за гостьей дверь.

ЭММА
Антонио! Вы прекрасно выглядите. Озорной блеск в глазах. Румянец во всю щёку. Как вам спалось?

ДОН АНТОНИО
(попыхивая сигарой)
Сколько комплементов сразу. Сегодня что, очередной день зарплаты?

Эмма заливается искусственным смехом.

ЭММА
Какой вы шалун! Всё-то вы помните.

ДОН АНТОНИО
Работа у меня такая - считать деньги... Что может быть утомительнее?

ЭММА
Только их не считать. Не так ли?

Эмма берётся за ручки инвалидного кресла и катит его в сторону лифта на второй этаж.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Может быть кофе, ми...сис?

ЭММА
(с уничижительным видом смотрит на Джона)
Мисс. Спасибо, но нет.

ДОН АНТОНИО
Ну что же ты, детка. Не надо ссориться с нашим новым дворецким. Ты же психолог.

Джон Стивенсон с удивлением смотрит на Эмму - психолог, это правда? Эмма из-за спины дона Антонио кривится - представь себе, да!

ЭММА
Конечно, Антонио. Я с удовольствием выпью с вами кофе.

Эмма разворачивает коляску и везёт дона Антонио на кухню. Джон Стивенсон наливает чашку кофе Эмме и делает ещё один бутерброд с сыром. Эмма смотрит на бутерброд, как на что-то необычное.

ЭММА
Антонио! И вас тут кормят этим?

Дон Антонио откусывает бутерброд, делает глоток кофе, блаженно закатывает глаза.

ДОН АНТОНИО
А что не так? Это очень вкусно. Попробуй сама.

Эмма делает глоток кофе и откусывает крошечный кусочек сыра.

ЭММА
Спасибо, конечно, но я уже сыта.

Джон Стивенсон с невозмутимым видом забирает чашку и бутерброд и, не пропадать же добру, съедает остаток бутерброда Эммы и рывком выливает в рот её кофе. Дон Антонио замечает это и с удовольствием смеётся.

ДОН АНТОНИО
Вот это по-нашему.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Извините, сэр. Я по привычке.

ЭММА
(брезгливо морщится)
Хорошенькие же у вас привычки, нечего сказать.

Эмма берётся за ручки инвалидного кресла и катит дона Антонио в сторону лифта на второй этаж.

ЭММА
(воркует ему на ухо)
Антонио, нам необходимо продолжить наш сеанс. Вы же не против? Давайте поднимемся в ваш кабинет... И...

ДОН АНТОНИО
Я не против.

Джон Стивенсон идёт следом за ними.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Давайте я вас провожу.

Джон Стивенсон пытается оттеснить Эмму от инвалидного кресла, но она мёртвой хваткой вцепилась в ручки и не даёт ему это сделать.

ДОН АНТОНИО
(Джону)
Не стоит, дружище. Эмма знает свою работу.

Джон Стивенсон пытается разжать руки Эммы за спиной дона Антонио, но она не даёт ему это сделать.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Я не сомневаюсь, но инвалидное кресло может быть слишком тяжёлым для таких нежных пальчиков.

Эмма резким движением бедра отталкивает Джона Стивенсона в сторону.

ЭММА
(на ухо дону Антонио)
О, мне совсем несложно... Помогать людям - это то, о чём я мечтала с самого детства.

ДОН АНТОНИО
Правда? Это так благородно.

ДЖОН СТИВЕНСОН
(идёт за ними следом)
Да что вы говорите?

Эмма закатывает кресло в кабину лифта и становится за спиной дона Антонио.

ЭММА
Да. И я очень вас попрошу, Джон. Вас же так, кажется, зовут? Джон?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Всё так.

ЭММА
К нам никого нельзя пускать во время сеанса. Вам это понятно?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Да, мэм.
(многозначительно)
И долго будет длиться этот ваш сеанс?

ЭММА
(вспыхивает)
Не ваше дело!

ДОН АНТОНИО
Джон, Эмма - специалист экстра-класса.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Я в этом не сомневаюсь.

ЭММА
(горько вздыхает)
Ничего страшного, Антонио. Я привыкла к непониманию людей. "Инженеры человеческих душ"... Кажется так, о таких, как мы, сказал кто-то из великих...

ДЖОН СТИВЕНСОН
И кто же это сказал?

Дверь лифта медленно закрывается перед лицом Джона. Эмма в упор смотрит на него через железное кованое кружево двери.

ЭММА
Ах, неважно...
(строго)
Никого не пускать! Это конфиденциальный разговор.

ДОН АНТОНИО
(попыхивая сигарой)
Джон, не в службу, а в дружбу, помой посуду и пропылесось ковёр в гостиной. Ни на кого нельзя положиться в этом доме. Везде полный бардак. Хоть самому вставай с этого проклятого кресла и всё делай сам.

Лифт медленно поднимается вверх. Джон Стивенсон внимательно смотрит им вслед.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Конечно, сэр.

Лифт останавливается этажом выше. Слышно, как Эмма вывозит инвалидное кресло, продолжая ворковать с доном Антонио.

Откуда-то слышна лёгкая музыка. Джон Стивенсон прислушивается к звукам, доносящимся со второго этажа. Потом идёт на кухню - загружает посуду из раковины в посудомоечную машину и убирает со стола. Возвращается в просторный холл. Наклоняется и ощупывает ковёр, определяя состав: натуральная шерсть или синтетика?

Джон Стивенсон оглядывается по сторонам в поисках пылесоса. Не находит его. Начинает планомерно обходить и обыскивать дом в поисках заначки мафии, бурча себе под нос: "Цып-цып-цып, денежки! Вы где? Идите к папочке!"

5. **ИНТ. РОСКОШНЫЙ ОСОБНЯК ДОБРОПОРЯДОЧНОГО ДЖЕНТЛЬМЕНА В НОВОЙ АНГЛИИ. РАБОЧИЙ КАБИНЕТ ДОНА АНТОНИО.**

Роскошный кабинет старинного особняка. В центре комнаты, на дубовом полу лежит персидский ковёр ручной работы. Вокруг ковра стоят кожаные кресла и диваны. Рядом с окном - огромный письменный стол с антикварной лампой под зелёным абажуром. На стене висит картина. Под картиной находится сейф, в котором, по мнению окружающих, спрятаны деньги мафии, хранителем которых является дон Антонио.

Эмма завозит инвалидное кресло дона Антонио в кабинет и ставит в центре комнаты. Сама устраивается в одном из кресел.

ЭММА
Итак, Антонио, вы хорошо обдумали моё предложение?

ДОН АНТОНИО
В общих чертах, да. Но, если честно сказать... Не слишком ли это сложно для моей семьи?

ЭММА
Вашей семьи? Кого вы имеете в виду, Антонио?
(с горечью)
Неужели Клариссу?

ДОН АНТОНИО
Не только Клариссу. Но пусть и её. Не слишком ли это рискованно для оживления отношений, так сказать?

Эмма вскакивает с кресла и начинает нервно ходить по кабинету вокруг дона Антонио.

ЭММА
Антонио, мы в результате длительной терапии наконец-то дошли до самой глубинной, я бы сказала - болевой точки вашей проблемы.

ДОН АНТОНИО
Какой ещё проблемы? Нет у меня никаких проблем.

ЭММА
(быстро)
Нет, есть! И эта проблема - неуверенность в чувствах вашей жены!

ДОН АНТОНИО
Вы действительно считаете, что это так важно?

ЭММА
Да. Важно! Именно на этом строится весь базовый фундамент психологической безопасности человека.

ДОН АНТОНИО
(попыхивая сигарой)
На чём? На каких-то чувствах? Я никак не пойму.

ЭММА
На любви и доверии в паре, Антонио!

ДОН АНТОНИО
Ну нельзя сказать, что я в ней совсем уж не уверен... Всё-таки столько лет совместной жизни... Знаете, не каждая на это пойдёт...

ЭММА
Разве этим измеряются настоящие чувства? Временем, проведённым людьми вместе?

ДОН АНТОНИО
А разве нет?

ЭММА
Нет!

ДОН АНТОНИО
Нет? И что же вы предлагаете?

ЭММА
Осуществить наш план! Решение радикальное. Я согласна. Но только так мы с вами можем быть твёрдо уверены, что нас не предадут самые близкие люди.

ДОН АНТОНИ
(попыхивая сигарой)
Что-то я сомневаюсь, если честно, что смогу всё это достоверно сыграть...

ЭММА
Не стоит сомневаться, Антонио! Уже завтра после сеанса...
(запинается, подбирая правильное слово)
экзорцизма... Мы с вами будем чётко знать, кто в этом доме для вас настоящий друг, а кто - подлый и коварный враг.

ДОН АНТОНИО
Вы уверены?

ЭММА
Да, я уверена. Давайте ещё раз всё прорепетируем. Фальшивое завещание готово?

ДОН АНТОНИО
Готово.

ЭММА
Дайте я его прочитаю.

ДОН АНТОНИО
В верхнем ящике стола.

Эмма открывает ящик письменного стола и находит нужный документ. Читает.

ЭММА
Так, так... Наследником является предъявитель этого документа. Всё так. Дальше? Что вы скажете жене утром?

ДОН АНТОНИО
Что я очень плохо спал. Не тревожь меня. Я пойду в кабинет, чтобы немного поработать. И там буду ждать Эмму. Она единственный в мире человек, который полностью понимает меня.

ЭММА
(с горечью)
Всё так, Антонио. Всё так! Что потом?

Эмма с видимым сожалением возвращает бумагу с завещанием на место. Начинает снова ходить по кабинету.

ДОН АНТОНИО
Как только я услышу, что ты пришла и поднимаешься по лестнице, я должен выстрелить в воздух.

ЭММА
Да, да... Всё правильно. Я врач. Я быстро проведу первичный осмотр. И констатирую вашу смерть.

ДОН АНТОНИО
Может быть, лучше не надо?

ЭММА
Надо, Антонио, надо. Полное погружение в происходящее позволит сорвать все маски, и вы увидите реальные лица близких вам людей.

ДОН АНТОНИО
Да я так, в принципе, их вижу...

ЭММА
Это необычный эксперимент, Антонио. Я понимаю. Но мы пройдём его вместе. Рука об руку. Врач и пациент. Мы не сдадимся. Нет. Мы это сделаем!

ДОН АНТОНИО
Мне надо ещё подумать...

ЭММА
Нет, не надо. Чего ещё нам ждать? Это уникальный опыт. Его не получишь в обычной жизни. И знаете, если честно, очередь на мой приём расписана на ближайшие полгода, так что если не сейчас, то...

ДОН АНТОНИО
Я понял. Но, может быть, всё-таки лучше гипноз?

ЭММА
Гипноз-гипноз... Ну что он вам всем так дался, этот гипноз? Гипноз - это прошлый век. Никто сейчас не лечит проблемы при помощи гипноза. Решайтесь, Антонио. Вам ничего не грозит. Узнаете правду, а там...
(задумчиво смотрит на письменный стол)
Хотя... хорошо... Если так вам будет проще решиться.

Эмма достаёт из сумочки маятник и начинает раскачивать его перед лицом дона Антонио.

ЭММА
Смотрите на конец маятника. Внимательно... Внимательно... Хорошо... Медленно закрывайте глаза... Дышите... Не дышите... Опять дышите...

ДОН АНТОНИО
Так что мне делать? Дышать или не дышать?

ЭММА
Слушайте только мой голос! Опять дышите... Ваша голова становится тяжёлой... Веки плотно смыкаются... Дыхание замедляется... Дышите... Тише... Дышите...

Изо рта дона Антонио выпадает сигара и падает на ковёр. Эмма подхватывает сигару, глубоко затягивается и закашливается с непривычки.

ЭММА
Сильная гадость. Как он это курит и до сих пор ещё жив?

ДОН АНТОНИО
(сквозь сон)
Что?

ЭММА
Ничего. Я вам что сказала делать? Дышите...

Дыхание дона Антонио становится ровнее. Эмма щёлкает пальцами перед лицом дона Антонио, проверяя, крепко ли он спит. Осторожно откатывает кресло в сторону и начинает рыться в бумагах, лежащих на письменном столе. Потом по очереди открывает ящики стола.

ЭММА
Код, код... Необходим код... Наверняка - это что-то незамысловатое, такое же, как и он сам или его жена...

Эмма быстро снимает картину со стены. Начинает набирать цифры на замке сейфа. Сейф не открывается.

ЭММА
Чёртов параноик! Этот профессор, по-видимому, был прав.

ДОН АНТОНИО
(сквозь сон)
Что?

ЭММА
(попыхивая сигарой)
Ничего. Я вам что сказала делать? Просто дышите...

Эмма какое-то время безуспешно бьётся с кодом сейфа.

ЭММА
Кто вообще в наше время хранит деньги налом? Только такой вот полный ретроград.

Дон Антонио громко всхрапывает.

ЭММА
Полгода моей жизни! И всё зря... Остаётся действительно только один выход - его безмозглая курица-жена. Если она знает код, то наверняка завтра воспользуется ситуацией. Если у неё, конечно, хватит на это мозгов.

В это время Джон на цыпочках идёт по коридору второго этажа. Останавливается около двери кабинета дона Антонио. Прислушивается.

ЭММА
(слышит за дверью чьи-то осторожные шаги)
Никому не входить! У нас идёт сеанс!

Эмма выхватывает из кармана шёлковый платок и быстрым движением стирает отпечатки пальцев с двери и кодового замка сейфа. Вешает картину на место.

Дон Антонио громко всхрапывает в кресле. Слышно, как чьи-то осторожные шаги проходят мимо двери.

Эмма садится на диван, напротив дона Антонио, и внимательно наблюдает за тем, как он сладко спит.

ЭММА
(вкрадчиво)
Антонио, сейчас вы находитесь на Лазурном берегу... Слышен ласковый шум прибоя и крики чаек... Солнце нещадно палит...

ДОН АНТОНИО
Да... да... Как хорошо... Но я хочу пить... Маргариту... Эй, кто-нибудь... Принесите мне Маргариту...

ЭММА
(в сторону)
Опять он за своё, чёртов алкоголик... Маргариту сейчас сделают... А пока... Вы встаёте с инвалидного кресла и идёте к морю...

ДОН АНТОНИО
(сладко стонет)
Да... Да...

За дверью слышны звуки удаляющихся шагов.

Джон, осматривая всё вокруг, медленно идёт по коридору второго этажа дальше. Следующая дверь - это комната Клариссы. За ней слышится лёгкая ритмичная музыка. Джон стучится в дверь. Никакого ответа. Он приоткрывает дверь.

Кларисса в маленьком чёрном платье и шляпке с чёрной вуалью крутится перед огромным зеркалом.

КЛАРИССА
Что-то не то, но не пойму, что именно... Что там было на Матильде на похоронах её пятого мужа?

Кларисса бросается к столику с глянцевыми журналами и натыкается взглядом на лицо Джона в приоткрытом дверном проёме.

КЛАРИССА
Ой, Джон! Это вы? Что вы тут делаете? Вы смерти моей хотите?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Что вы! Я? Конечно, нет. Я хочу совершенно другого.

КЛАРИССА
И что же вы хотите?
(вспоминает признание Джона про ориентацию и грустно вздыхает)
Хотя...

ДЖОН СТИВЕНСОН
Мне нужен пылесос, Кларисса. Где я могу его взять?

КЛАРИССА
Зачем он вам?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Дон Антонио сказал мне пропылесосить ковёр в холле.

КЛАРИССА
Какой негодяй! Разве можно давать такое поручение мужчине?
(вспоминает признание Джона про ориентацию и грустно вздыхает)
Хотя...

ДЖОН СТИВЕНСОН
Ничего страшного, мэм. Мне совершенно несложно это сделать.

КЛАРИССА
Наша горничная заболела, Джон. Честно сказать, в последнее время она постоянно болеет. Хотя... конечно... Кто же сможет долго выдержать в этом аду?

Джон Стивенсон выразительным взглядом оглядывает роскошный будуар хозяйки дома. Вся комната выдержана в откровенно розовых тонах, заставлена антикварной мебелью, украшена перьями и стразами. В центре комнаты - огромная кровать с кружевным балдахином. Сквозная дверь огромной гардеробной раскрыта настежь. Ворох платьев, туфель и шляпок висит на плечиках, валяется на полу, разбросан по комнате.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Я думаю, что вы преувеличиваете, мэм.

КЛАРИССА
Вы правда так думаете? Вы просто не знаете, в каком кошмаре я живу все последние годы...

После минутного колебания Джон Стивенсон заходит в комнату Клариссы и плотно прикрывает за собой дверь.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Хотите об этом поговорить?

КЛАРИССА
Да, но...

ДЖОН СТИВЕНСОН
Вы можете сказать мне всё, что вы думаете, Кларисса. Я никому не расскажу.

КЛАРИССА
Правда? Конечно, я понимаю. У многих дам моего круга есть близкие знакомые... Такие, как вы...

ДЖОН СТИВЕНСОН
Такие, как я? Вы в этом уверены? Что вы имеете в виду?

Кларисса явно колеблется, чтобы не обидеть Джона Стивенсона, но, в конце концов, он сам об этом рассказал.

КЛАРИССА
Хотите правду?

ДЖОН СТИВЕНСОН
(с улыбкой)
Конечно, хочу.

КЛАРИССА
Не знаю даже почему, но я вам верю. Простите, конечно, Джон, но, видимо, полная мужская несостоятельность делает вас таким хорошим собеседником...

ДЖОН СТИВЕНСОН
О, вы меня совсем не знаете, мадам. Вы мне просто льстите...

КЛАРИССА
Что? Я? Нет. Я действительно так думаю.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Так что же вас беспокоит, Кларисса?

Кларисса тревожно оглядывается по сторонам, будто боится кого-то увидеть.

КЛАРИССА
Я очень боюсь за свою жизнь...

Джон Стивенсон повторяет её движение - оглядывается по сторонам.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Но ваш дом выглядит достаточно безопасным, Кларисса. Чего же вам бояться? Ну, кроме заряженного оружия, которое валяется в совсем неподходящем месте.

КЛАРИССА
(шёпотом)
Вы совершенно не знаете моего мужа. Вот вы думаете, он кто? Состоятельный бизнесмен?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Почему вы шепчете?
(оглядывается по сторонам)
Да, я думаю, что он состоятельный бизнесмен.

КЛАРИССА
А вот и нет!

ДЖОН СТИВЕНСОН
Кто же он тогда?

Кларисса делает музыку громче и кивает головой на раскрытые двери гардеробной.

КЛАРИССА
Идите за мной.

ДЖОН
Куда?

Кларисса за руку тянет Джона Стивенсона в гардеробную.

КЛАРИССА
Там нет прослушки, Джон! Идите за мной.

Из-за стены слышны приглушённые голоса Эммы и Дона Антонио.

ЭММА
Вы заходите в тёплые волны океана... Солёные брызги летят прямо вам в лицо... Лёгкий ветерок...

ДОН АНТОНИО
Да... Да... Как давно я хочу это сделать...

Джон Стивенсон заходит в гардеробную вслед за Клариссой. Они становятся очень близко друг напротив друга. Его дыхание начинает сбиваться. Джон борется с собой, но, помимо воли, протягивает руки, чтобы обнять Клариссу.

ЭММА
(начинает говорить громче)
И вдруг высоко в небе летит метеорит! Сейчас он упадёт в океан, и все погибнут!

ДОН АНТОНИО
Как? Что? Почему?

Кларисса закрывает глаза и тоже начинает взволнованно дышать.

ЭММА
Цифры! Код! Нужен код, чтобы всех нас спасти! Назовите код!

Из кабинета слышится резкий крик Дона Антонио.

ДОН АНТОНИО
Что? Как? Почему? Какой код?

Кларисса испуганно вскрикивает и без чувств падает на руки Джона. Джон подхватывает Клариссу, опускает на пол и начинает быстро осматривать гардеробную в поисках сейфа - срывает с плечиков платья, открывает коробки с обувью.

Кларисса начинает стонать и пытается открыть глаза. Джон Стивенсон наклоняется над Клариссой и крепко целует её в губы. Кларисса открывает глаза и с изумлением смотрит на Джона.

КЛАРИССА
(громким шёпотом)
Что вы делаете, Джон? Вы же...
Вы...

ДЖОН СТИВЕНСОН
(шёпотом)
Я просто хотел оказать вам первую помощь, Кларисса. Это называется дыхание «рот в рот».

КЛАРИССА
(громким шёпотом, разочарованно)
А-а-а... Это...

Джон Стивенсон с откровенным интересом рассматривает молодую женщину.

ДЖОН СТИВЕНСОН
(шёпотом)
Да, только это. А вы что подумали?

КЛАРИССА
(громким шёпотом)
Да так, ничего... Это неважно.

ДЖОН СТИВЕНСОН
(шёпотом)
Кларисса, это очень важно.
(украдкой продолжает смотреть по сторонам в поисках сейфа)
Поверьте, для меня это очень важно.

КЛАРИССА
(блаженно закатывает глаза, говорит громким шёпотом)
Правда? Для вас это очень важно, Джон?

Джон Стивенсон резко встаёт на ноги и помогает Клариссе подняться.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Правда.
(старается не смотреть в глаза Клариссе, говорит громким шёпотом)
Итак... Что же за страшную тайну хранит ваш муж?

КЛАРИССА
(громким шёпотом)
Это слишком чудовищно, чтобы говорить это вслух.

ДЖОН СТИВЕНСОН
(шёпотом)
И всё же... Мне вы можете всё рассказать.

КЛАРИССА
(тревожно поглядывает на дверь спальни, шепчет)
Он хранит не тайну... Он хранит большую сумму денег, Джон.

ДЖОН СТИВЕНСОН
(вскрикивает)
Как? Неужели это правда!?

Голоса за стеной замолкают. Джон Стивенсон зажимает рот ладонью. Лицо Клариссы сереет от ужаса. Голоса за стеной продолжают.

ДОН АНТОНИО
Как? Что? Почему? Откуда же взялся этот метеорит?

ЭММА
(тревожно поглядывает на дверь кабинета)
Спокойно, Антонио... Спокойно... Спите... Спите... Вроде бы метеорит пролетает мимо...

Эмма обходит кабинет, внимательно оглядывая всё вокруг: заглядывает в антикварные напольные часы, в кадку с фикусом. Дон Антонио сладко похрапывает.

КЛАРИССА
(громким шёпотом)
Вы же обещали мне помочь.

ДЖОН СТИВЕНСОН
(шепчет)
Избавиться от денег? Да. Я вам помогу.

КЛАРИССА
(громким шёпотом)
Эти деньги стали настоящей пропастью между нами. Тони так изменился с тех пор, как ему приходится их хранить.

ДЖОН СТИВЕНСОН
(шепчет)
То есть не то, что он теперь инвалид...

КЛАРИССА
(громким шёпотом)
Конечно, нет. Какая разница - инвалид он или нет? Он - настоящий мужчина. Понимаете?
(вспоминает признание Джона про ориентацию и грустно вздыхает)
Хотя... Простите...

ДЖОН СТИВЕНСОН
(громким шёпотом)
Нет-нет, за что же? Всё так и есть.

КЛАРИССА
(громким шёпотом)
Но как же? Я же понимаю, что вам неприятно это слышать.

ДЖОН СТИВЕНСОН
(думает о своём)
Совсем нет, Кларисса. Но для многих женщин деньги - это хорошее дополнение к мужчине.

КЛАРИССА
(громким шёпотом)
Только не для меня! Для меня всё наоборот.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Мужчина - хорошее дополнение к деньгам? Вы уверены?

КЛАРИССА
(не слушает Джона, говорит о своём)
Вы знаете, каким он был раньше, когда мы только познакомились?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Нет, не знаю.

КЛАРИССА
Вы просто не представляете. Мы мчались по Пятой авеню на кабриолете... А все вокруг... Все вокруг сворачивали на нас головы.
(во весь голос)
Нет, я так больше не могу! Пускай бы лучше они сгорели, эти проклятые деньги! Куда как лучше было бы без них...

Кларисса начинает судорожно всхлипывать. Голоса за стеной снова смолкают. Джон делает стремительное движение к Клариссе, прижимает её к себе.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Тише, Кларисса! Тише.
Вы действительно так думаете?
Думаете, что лучше жить совсем без
денег?

Кларисса поднимает к нему заплаканное лицо, закрывает глаза и складывает губы трубочкой в ожидании поцелуя.

КЛАРИССА
(громким шёпотом)
Да! Да!

ДЖОН СТИВЕНСОН
Но как же - кабриолет... И авеню?
Всё это стоит денег, Кларисса.

Джон Стивенсон наклоняется к ней, чтобы поцеловать, но усилием воли одёргивает себя. Кларисса понимает, что он её не поцелует, и открывает глаза.

КЛАРИССА
(разочарованно)
Ах, мне теперь всё равно! Мне
теперь ничего уже не нужно...

ДЖОН СТИВЕНСОН
(громким шёпотом)
Но откуда же они взялись, эти
деньги, Кларисса? Вы не знаете?

Джон Стивенсон достаёт из кармана чистый платок и протягивает Клариссе. Она машинально берёт платок и громко, как в детстве, сморкается в него. Голоса за стеной смолкают.

КЛАРИССА
Конечно, знаю.

ДЖОН СТИВЕНСОН
И откуда?

Голоса за стеной становятся громче.

ДОН АНТОНИО
Нет, нет.

КЛАРИССА
Давайте лучше не будем об этом
говорить. Сейчас закончится сеанс
психотерапии, и Тони хотя бы на
время станет прежним.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Правда? Каким же это образом?

КЛАРИССА
Ах, я не знаю каким, но Эмма - это наше спасение! Это просто чудо какое-то. Она - святая женщина.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Я в этом не сомневаюсь...

КЛАРИССА
(громким шёпотом)
Да! Вы знаете, как она попала к нам в дом? Точно так же, как и вы. Она просто позвонила в дверь и прямо с порога заявила: «Я спасу ваш брак!»

ДЖОН СТИВЕНСОН
Это действительно интересно. Такие уникальные специалисты, я думаю, на дороге просто так не валяются?

КЛАРИССА
Что вы? Конечно, нет. Берёт, правда, дорого, но результат просто ошеломительный.

ДЖОН СТИВЕНСОН
(с улыбкой)
Я уверен, что спасение вашего брака стоит того.

КЛАРИССА
(заливается румянцем и опускает голову)
Я понимаю, конечно, что вы того... Ну, не совсем меня понимаете. Но мне всё равно приятно.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Я говорю как есть, Кларисса. Я очень понимаю вашего мужа.

КЛАРИССА
(не глядя на него, смущённо)
Правда?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Правда. Так что же деньги?

Голоса за стеной становятся громче. Эмма перестаёт обыскивать кабинет и снова садится напротив Дона Антонио.

ЭММА
Я думаю, что мы с вами ошибались, Антонио.

Дон Антонио сладко всхрапывает в ответ.

ДОН АНТОНИО
Да? Почему?

ЭММА
Метеорит не пролетел мимо. Он снова приближается к Земле. Куда же нам необходимо спрятаться, Антонио? Где в этом доме... Гм, в смысле... Где безопаснее всего?

Дон Антонио вздрагивает во сне и закрывается руками от приближающегося метеорита.

ДОН АНТОНИО
Нет! Нет! Мы все погибнем! Кларисса! Клара! Спасайся от него!

Кларисса бросает в лицо платок Джону и бежит к двери.

КЛАРИССА
Тони, я уже иду!

Джон Стивенсон машинально запихивает платок в карман. Нагоняет Клариссу у двери, не даёт ей выйти.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Не стоит этого делать, Кларисса. Не нужно прерывать сеанс. Вы же помните наставление уникального специалиста?

КЛАРИССА
Да-да, конечно. Вы правы... Но иногда он так страшно кричит.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Я вас понимаю. Но всё же...
(берёт Клариссу за плечи и смотрит ей в глаза)
Так что же с деньгами, Клара? Как же мне вам помочь избавиться от столь непосильной ноши?

КЛАРИССА
Я даже сама не знаю... Это же не просто деньги, Джон. Это куча денег! Понимаете? Вы хоть понимаете, как сложно, когда их столько?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Боюсь, что нет... Я не совсем это понимаю. Но, может быть, вы объясните мне?

КЛАРИССА
Ах, вы даже представить себе не можете, насколько это сложно.

За стеной раздаётся громкий хлопок. Кларисса с испуганным видом бросается в объятия Джона Стивенсона. Он с видимым удовольствием прижимает её к себе.

КЛАРИССА
Она что, его бьёт?

Джон делает движение, чтобы снова поцеловать Клариссу. Она с изумлением отстраняется от него.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Ой, простите! Не понимаю, что на меня нашло. От нервов, наверное. От вас так приятно пахнет...

КЛАРИССА
(кокетливым шёпотом)
Вы любите Шанель?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Кого?

КЛАРИССА
Шанель номер пять... Это название моих духов.

ДЖОН СТИВЕНСОН
(наклоняется к Клариссе ещё ниже)
Нет, Клара,я не люблю Шанель... Я...

Дверь кабинета дона Антонио с грохотом открывается. Слышен стук каблуков Эммы и скрип инвалидного кресла хозяина дома. Кларисса вырывается из объятий Джона и бросается к двери. Распахивает дверь.

КЛАРИССА
Дорогой! Как ты?

ДОН АНТОНИО
Просто отлично, детка. Я так хорошо расслабился. Спасибо, Эмма.

ЭММА
О, что вы говорите, Антонио? Не стоит благодарности. Это же просто моя работа.

Джон Стивенсон выходит следом за Клариссой из дверей её спальни.

ДОН АНТОНИО
(багровеет лицом)
А он что там делал?

КЛАРИССА
Дорогой! Ну стоит ли об этом...

Дон Антонио делает резкое движение, чтобы встать с инвалидного кресла.

ДОН АНТОНИО
О чём это, об этом?

КЛАРИССА
Ну, как же глупо так ревновать. Ты что, забыл, что тебе рассказал Джонни про Сан-Франциско? Мы обсуждали с ним мои духи.

ЭММА
(из-за спины Дона Антонио, ехидно)
Да что вы говорите? И что же?

КЛАРИССА
Он любит совершенно другие духи! Ну, в смысле, не Шанель.

Джон Стивенсон грустно вздыхает - не Шанель. Дон Антонио опускается обратно в инвалидное кресло.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Я искал вашу швабру, сэр.

ЭММА
В каком это смысле?!

КЛАРИССА
Джонни, дорогой, ты всё напутал. Ты искал пылесос.

ДОН АНТОНИО
Что? В каком это смысле «дорогой»?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Да, точно, мэм.
(Дону Антонио)
Ну, чтобы пропылесосить ковёр в гостиной.

КЛАРИССА
Дорогой, ты же сам попросил Джонни это сделать.

ДОН АНТОНИО
Попросил Джонни?

КЛАРИССА
Ну, да, малыша Джонни. Он такой душка. Ты представляешь, он сейчас...

ДЖОН СТИВЕНСОН
(быстро перебивает)
Сеанс завершён? Может быть, кто-нибудь хочет выпить?

К дону Антонио снова возвращается хорошее настроение.

ДОН АНТОНИО
Действительно, чёрт с ним, с этим пылесосом. Тьфу ты, в смысле - с этим ковром. Эмма, хотите выпить?

ЭММА
Я? Да, но... В смысле... Простите, Тони, но меня ждут другие пациенты. В следующий раз. Обещаю вам.
(многозначительно)
А пока - до завтра. Вы же, надеюсь, ничего не забыли?

ДОН АНТОНИО
(многозначительно)
Нет, не забыл. Я всё отлично помню.

Эмма толкает инвалидное кресло перед собой.

ЭММА
Вот и славно.

Все присутствующие заходят в лифт и спускаются на первый этаж роскошного особняка добропорядочного джентльмена Новой Англии.

6. **НАТ./ ИНТ. РОСКОШНЫЙ ОСОБНЯК ДОБРОПОРЯДОЧНОГО ДЖЕНТЛЬМЕНА В НОВОЙ АНГЛИИ. ПАРК ОСОБНЯКА / ХОЛЛ.**

Утро следующего дня. Эмма уверенной походкой идёт по засыпанной золотыми листьями дорожке к роскошному особняку добропорядочного джентльмена в Новой Англии. Около двери она останавливается, собирается с мыслями и звонит в колокольчик.

Джон Стивенсон выходит в холл. На нём безукоризненный костюм и белоснежная рубашка. На ногах - начищенные до блеска ботинки. Он с важным видом открывает дверь. Эмма делает решительное движение, чтобы войти.

ЭММА
В сторону, деревенщина. Дай мне пройти.

Джон Стивенсон продолжает стоять на её пути.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Почему это "деревенщина"? Лично я родился и вырос в Нью-Йорке. А вы?

ЭММА
В Нью-Йорке? Кого ты хочешь обмануть? Да я таких, как ты, за милю вижу.

ДЖОН СТИВЕНСОН
И что же вы видите?

Эмма с многозначительным видом оглядывает безупречный костюм Джона Стивенсона.

ЭММА
Обычный брачный аферист. Пришёл в дом инвалида, чтобы соблазнить его дурочку-жену?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Зачем мне это делать?

ЭММА
Понятно зачем. Старик-то сказочно богат.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Да что вы говорите? Впервые слышу. Позвольте узнать, а что же делаете в этом доме вы?

ЭММА
Только не надо делать вид, что ты не знаешь: кто он?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Не знаю и не хочу знать. Мне платят не за это.

ЭММА
А за что?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Оставим в покое моё бурное прошлое. Тем более что даже если вы и правы и хозяин дома действительно сказочно богат...

ЭММА
Что значит "если"? Он действительно сказочно богат!

ДЖОН СТИВЕНСОН
Но, судя по тому, сколько он курит и пьёт, он ещё и здоров, как бык.

ЭММА
Разве это проблема для таких молодчиков, как ты?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Так вы предлагаете мне его убить? Спасибо, конечно, за предложение. Но я пока не готов к таким серьёзным отношениям.

ЭММА
(со страхом оглядывается вокруг)
Вы сошли с ума? Я ничего такого не говорила!

ДЖОН СТИВЕНСОН
Ну если он жив, то какой же мне смысл ухаживать за его женой?

ЭММА
Дурочка доведена до отчаянья его поведением и, не ровен час, сама прикончит муженька.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Судя по тому, что я здесь увидел, это вполне возможно. А что же вы? Вы же вроде бы призваны сюда, чтобы разрешить этот сложный семейный кризис?

ЭММА
А ты, я вижу, не настолько прост, как кажешься. Разрешить сложный семейный кризис - это где же ты набрался таких слов, мальчик?

Эмма делает шаг в сторону, чтобы обойти Джона Стивенсона, но он снова встаёт на её пути.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Я и сам только что пережил сложнейший развод.
(с тяжким вздохом)
Мы с моим партнёром целый год посещали психолога.

ЭММА
С твоим партнёром? Ты шутишь?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Нет, не шучу.

ЭММА
Вот только не надо меня лечить. Лично я таких, как ты, за версту вижу.

ДЖОН СТИВЕНСОН
А что здесь такого?
(ДАЛЬШЕ)

ДЖОН СТИВЕНСОН (ПРОД.)
(с тяжким вздохом)
Со всеми может случиться.

ЭММА
Случиться что? Ты тему-то не переводи. Что может с таким, как ты,случиться?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Ну, каждый может ошибиться в выборе партнёра. Тогда развод - это единственный выход...

В этот момент на втором этаже особняка раздаётся звук выстрела, и буквально следом - отчаянный крик Клариссы.

КЛАРИССА
Тони! Тони! Нет! Нет! Помогите кто-нибудь! Мой Тони!

Джон Стивенсон и Эмма срываются с места и через холл бегут к лестнице. Перепрыгивая через ступеньки, они поднимаются на второй этаж.

Дверь в кабинет распахнута настежь. Дон Антонио сидит в инвалидном кресле у письменного стола. Его голова лежит на стопке бумаг, залитых кровью.

Кларисса стоит в центре кабинета, держит в руке пистолет и заходится криком.

ЭММА
Что вы наделали, Кларисса? Вы его убили?

Кларисса резко разворачивается и наводит пистолет на Эмму.

КЛАРИССА
Что вы сказали? Кто? Я?

Эмма испуганно охает и отпрыгивает за спину Джона Стивенсона.

ЭММА
Джон, заберите у неё пистолет!

Джон Стивенсон делает осторожное движение по направлению к Клариссе. Она резко дёргается в его сторону. Джон Стивенсон попадает под прицел.

КЛАРИССА
Нет! Нет! Не подходите ко мне!

ДЖОН СТИВЕНСОН
Кларисса, положите оружие.

КЛАРИССА
Если кто-нибудь сделает хоть один шаг...
(резко переводит дуло пистолета на себя)
Я этого не переживу!

ДЖОН СТИВЕНСОН
Конечно, переживёте.

Джон Стивенсон делает ещё один шаг в сторону Клариссы. Она снова переводит пистолет на Джона Стивенсона.

КЛАРИССА
Ещё один шаг, и я выстрелю! Мне больше нечего терять!

Джон Стивенсон замирает на месте.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Конечно, есть что! Кларисса, подумайте сами - теперь, по всей видимости, вы сказочно богаты!

КЛАРИССА
Что?

ДЖОН СТИВЕНСОН
И свободны...

КЛАРИССА
Что?

ДЖОН СТИВЕНСОН
И вы совсем ещё молоды...

КЛАРИССА
Что?!

ДЖОН СТИВЕНСОН
И красивы!

ЭММА
Ещё одно слово!

Кларисса резко поворачивается к Эмме и наводит пистолет на неё.

КЛАРИССА
И что?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Кларисса, остановитесь! Может быть, хватит на сегодня трупов?

ЭММА
(злорадно)
Да и насчёт свободы я бы тоже пока говорить не торопилась.

КЛАРИССА
Ещё одно слово...

ЭММА
(злорадно, из-за спины Джона Стивенсона)
И что?

Пользуясь моментом, Джон Стивенсон бросается к Клариссе и пытается вырвать из её рук оружие. Эмма подбегает к ней с другой стороны и, по-видимому, пытается ему помочь. Между ними завязывается борьба. Раздаётся звук выстрела. Пистолет падает на пол. Тело дона Антонио с грохотом падает с инвалидного кресла.

ДЖОН СТИВЕНСОН
(испуганно)
Все живы?

Эмма бросается к телу дона Антонио, тормошит его, но он не двигается. Эмма изо всех сил стучит по груди дона Антонио.

ЭММА
Антонио, что с вами?! Вы живы? Скажите что-нибудь!

Кларисса и Джон Стивенсон в изумлении смотрят на неё.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Эмма, отойдите от тела!

Эмма продолжает судорожно стучать по груди дона Антонио. Он не двигается. Она приступает к искусственному дыханию "рот в рот".

ЭММА
Очнитесь, Антонио! Вы живы?

Кларисса без сил опускается на пол, закрывает лицо руками и начинает всхлипывать.

КЛАРИССА
Вы живы... Быстро же вы всё забыли! Нет, не живы! Тони, мой Тони! Он не жив!

ДЖОН СТИВЕНСОН
(в изумлении)
Эмма, что вы делаете?

КЛАРИССА
(всхлипывает)
Искусственное дыхание - рот в рот.

ДЖОН СТИВЕНСОН
(Клариссе)
Да что вы говорите?

Дон Антонио лежит без движения. Джон Стивенсон с усилием отдирает Эмму от неподвижного тела дона Антонио и усаживает в кресло. Дрожащими руками он открывает барабан пистолета и демонстративно высыпает патроны себе в руку. Прячет в карман.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Ну вот и всё...

Эмма сидит неподвижно в кресле, закрыв лицо руками.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Сейчас не время, Эмма! Этому горю уже так просто, видимо, не помочь. Давайте подумаем, что нам делать дальше!

Эмма приходит в себя. Она опускает руки и в упор смотрит на Клариссу.

ЭММА
Что вы наделали, Кларисса?

КЛАРИССА
Я? Что я? Нет, нет! Я ничего... Я ничего не делала! Я ничего не хочу знать!

ДЖОН СТИВЕНСОН
Прекратите, Эмма! Всем же ясно, что никто не виноват. Это же явное самоубийство. Наверное, нам надо позвонить в полицию?

Эмма видимым усилием воли берёт себя в руки. Переводит взгляд на Джона Стивенсона.

ЭММА
Да что вы говорите, мистер всезнайка? Вы думаете, присяжные выслушают вашу историю и просто так возьмут и в неё поверят?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Почему же только в мою историю? Мы же все здесь были. И у меня есть стопроцентное алиби. Разве не так?

ЭММА
Нет, не так. Стопроцентное алиби - это какое? Вы в этот момент были в доме.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Как и вы.

ЭММА
Как и я. Но ваше слово - против моего?

ДЖОН СТИВЕНСОН
То есть вы сейчас прямо говорите, что собираетесь врать в суде?

ЭММА
Что значит «врать в суде»? В суде, мой дорогой, вранья нет. В суде есть только позиция сторон.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Вот это знание законов, Эмма. Вы удивляете меня всё больше и больше. Оказывается, вы не только уникальный психолог, но ещё и юрист?

ЭММА
К сожалению, нет, Джон. Я не юрист. Но это и любой школьник вам скажет. С чего бы это вдруг дону Антонио покончить с собой? Для этого нужны достаточно веские основания, а ваш хозяин депрессией не страдал.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Чего не знаю, того не знаю. Ведь это же не я его лечил.

ЭММА
Лечили-то, может быть, и не вы. Да только наняты вы были для чего? Чтобы охранять дом и его хозяина? Хорошо же вы его сохранили. Нечего сказать...

ДЖОН СТИВЕНСОН
Я был нанят не для того, чтобы охранять дом, а чтобы следить за домом.

Кларисса сидит на полу недалеко от трупа мужа и в трансе раскачивается из стороны в сторону.

КЛАРИССА
(икает)
Какая низость... И какая глупость...

ДЖОН И ЭММА
Что?

КЛАРИССА
Следить за домом... Охранять дом... Зачем за домом следить и охранять? Охранять нужно людей, а не дом! Гори он огнём, этот проклятый дом!

ДЖОН СТИВЕНСОН
Не будем пока вникать во все эти детали, Кларисса. Так, что же с полицией?

ЭММА
Я думаю, не стоит этого делать. Всё и так ясно. Хотите загреметь на пожизненное за решётку?

ДЖОН СТИВЕНСОН
За что?! Я же его не убивал!

ЭММА
А вы попробуйте это доказать в суде!
(с горечью)
Вы же чёрный!

ДЖОН СТИВЕНСОН
И что?! У меня есть свидетель. Вы же сами всё видели!

ЭММА
О чём это вы?
(демонстративно удобнее устраивается в кресле)
Никак не возьму в толк. У вас есть материальные возможности, чтобы хоть чем-то подкрепить свои слова?

ДЖОН СТИВЕНСОН
А я, по-вашему, должен их чем-то подкреплять?

ЭММА
А как же?
(с наслаждением)
Кто же поверит негру?

ДЖОН СТИВЕНСОН
А кто мне, по-вашему, не поверит? И вообще... Зачем мне было это делать? Какой у меня мотив?

ЭММА
Понятно какой. Пришёл в дом и соблазнил жену хозяина.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Мы все прекрасно знаем, что я никого не соблазнял.

ЭММА
Это неважно, что мы знаем. Важно - на чью сторону встанет суд.

Кларисса начинает приходить в себя, перестаёт икать и слабо стонет.

КЛАРИССА
Где я и что со мной происходит?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Вам стало плохо, мадам.

КЛАРИССА
Почему?

ЭММА
Потому что вы только что убили своего мужа, Кларисса. И ваш... м-м-м... новый дворецкий угрожает вызвать полицию и всё рассказать.

Кларисса оглядывается вокруг, натыкается взглядом на бездыханное тело мужа и на четвереньках ползёт к нему.

КЛАРИССА
Тони! Мой Тони убит? Что здесь произошло?

Джон Стивенсон перехватывает Клариссу. Он ставит её на ноги, крепко прижимает к себе и и не даёт смотреть на стол, залитый кровью, и лежащее на полу тело дона Антонио.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Не стоит этого делать, дорогая.

Эмма берёт в кресле клетчатый плед и накрывает им с головой дона Антонио.

ЭММА
Кларисса, право, не стоит сейчас на это смотреть.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Я предлагаю спуститься вниз и всё обсудить.

КЛАРИССА
(рыдает в голос, уткнувшись в плечо Джона)
Я не убивала своего мужа! Я любила его!

ДЖОН СТИВЕНСОН
В суде действительно могут в это не поверить.

ЭММА
Я предлагаю остаться здесь и...

КЛАРИССА
Нет, нет, я не могу! Я не могу говорить при Тони!

ДЖОН СТИВЕНСОН
Он уже не услышит ваших слов.

КЛАРИССА
Нет! Услышит! Я видела по телевизору, что даже после смерти люди всё видят и слышат ещё очень долго!

Слабый звук из-под пледа: «Кхе-кхе».

КЛАРИССА
(в ужасе хватается за голову)
Что я вам говорила? Он всё слышит! Тони, Тони! Я всегда любила только тебя.

Джон Стивенсон смотрит на Эмму - что это было? Эмма внимательно смотрит на неподвижное тело на полу.

ЭММА
(медленно, осторожно)
Это старое дерево издаёт такие звуки... Здесь в каждом доме можно такое услышать... Не обращайте внимания, Джон. Да, лучше нам всем действительно успокоиться и всё спокойно обсудить.

КЛАРИССА
(рыдает в голос)
Я не могу сейчас это обсуждать!

ЭММА
Но нам придётся это сделать, Кларисса. Как только сюда приедет полиция...

КЛАРИССА
Нет, умоляю, только не полиция!

ДЖОН СТИВЕНСОН
Но нам придётся это сделать, мэм. Убит человек.

КЛАРИССА
Нет, мой Тони не убит! Он жив! Вы же сами только что слышали.

Эмма внимательно следит за телом на полу.

ЭММА
У меня, кажется, есть одна идея...

ДЖОН СТИВЕНСОН
Какая идея?

ЭММА
Местный шериф.

Тело под клетчатым пледом на полу лежит неподвижно.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Что?

ЭММА
Шериф этого округа. По удивительному стечению обстоятельств я немного знаю этого человека. Дело, конечно, прошлое...

ДЖОН СТИВЕНСОН
Да что вы говорите?

ЭММА
Я немного помогла ему в своё время и, можно сказать, что он - мой должник.

Тело под клетчатым пледом на полу лежит неподвижно.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Как своевременно, не так ли, Эмма? Вот так удача.

ЭММА
(игнорирует его тон)
Да-да. Я знаю, что он здравомыслящий человек, который может нам предложить... м-м-м... какой-нибудь выход из этой ситуации.

Раздаётся слабый звук из-под пледа: «Кхе-кхе». Кларисса вздрагивает в объятиях Джона Стивенсона и неровно икает.

КЛАРИССА
Уведите меня отсюда, Джон. Я этого не вынесу.

ДЖОН СТИВЕНСОН
С радостью, дорогая.
(Эмме)
Вы нам предлагаете нарушить закон?

ЭММА
А у вас есть другое предложение? Может быть, просто закопать труп в саду? Вероятно, в ваших кругах так принято?

Слабый звук из-под пледа: «Кхе-кхе».

ДЖОН СТИВЕНСОН
В моих кругах? О чём вы говорите, Эмма?

КЛАРИССА
(икает)
Какая низость - обвинять человека в том, на что он не может повлиять...

ДЖОН СТИВЕНСОН
(крепче прижимает Клариссу)
Вы совершенно правы, дорогая.

ЭММА
О, милая! Вам в этой ситуации лучше подумать о себе. У вас, в отличие от нас, была не только возможность это сделать, но и есть мотив.

КЛАРИССА
О чём вы говорите, Эмма? Обвинить меня в убийстве мужа? Какая низость! Я любила своего мужа. Зачем же мне надо было его убивать?

ЭММА
Так значит, вы любили мужа, а его деньги вам были не нужны?

КЛАРИССА
Конечно, нет. Можете забрать себе все эти проклятые деньги.

Слабый звук из-под пледа: «Кхе-кхе».

ЭММА
Отлично! Хорошо. Докажите это. Вы знаете код от сейфа? Может, там и денег-то никаких нет? Но тогда и мотива у вас не будет.

Кларисса вырывается из объятий Джона и делает порывистое движение в сторону сейфа. В этот момент раздаётся отчётливый звук из-под пледа: «Кхе-кхе». Кларисса прыжком отпрыгивает назад.

КЛАРИССА
Я так не могу! Я не могу открыть этот проклятый сейф при живом муже!

ДЖОН СТИВЕНСОН
Открывайте смело, Кларисса! Он уже мёртв!

КЛАРИССА
Нет! Нет! Это для вас он мёртв! А для меня он жив!

Джон Стивенсон обнимает Клариссу за талию и ведёт её к выходу из кабинета. Эмма идёт за ними следом.

ДЖОН СТИВЕНСОН
(Эмме)
Звоните шерифу, Эмма. Пусть приходит. А там решим, что с этим делать.

ЭММА
Вы смелый человек, Джон! Люблю таких!

Джон Стивенсон выводит Клариссу из кабинета мужа. Эмма идёт следом за ними. На пороге она оглядывается и какое-то время внимательно смотрит на фигуру, накрытую клетчатым пледом. Тело лежит неподвижно. Эмма плотно прикрывает дверь и идёт за Джоном Стивенсоном и Клариссой в холл особняка.

7. **ИНТ. РОСКОШНЫЙ ОСОБНЯК ДОБРОПОРЯДОЧНОГО ДЖЕНТЛЬМЕНА В НОВОЙ АНГЛИИ. ХОЛЛ.**

Роскошный холл особняка добропорядочного джентльмена в Новой Англии. Эмма сидит на кожаном диване. Кларисса и Джон Стивенсон сидят в креслах напротив неё. Раздаётся звук колокола.

Джон Стивенсон нервно вскакивает и идёт открывать входную дверь. На пороге стоит **ШЕРИФ МИЛЛЕР (50) - местный блюститель порядка**, мужчина средних лет в слегка помятом сером плаще и шляпе. Он недовольно морщится при виде Джона Стивенсона.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Шериф Миллер. С кем имею честь?

ДЖОН СТИВЕНСОН
(с коротким поклоном)
Пожалуйста, проходите.

Миллер, подозрительно поглядывая по сторонам, бочком входит в роскошный холл особняка. Эмма вскакивает с дивана ему навстречу.

ЭММА
Слава Богу, шериф, это вы.

КЛАРИССА
(всхлипывает)
Слава Богу?! Вы хотите сказать, что всё, что произошло...

ЭММА
Ну, ради всего святого, Кларисса!

КЛАРИССА
Всего святого?

ЭММА
Да прекратите вы! Никто не рад тому, что случилось.

Шериф Миллер внимательно слушает их перепалку, потом делает движение рукой - всем сидеть. Эмма опускается на диван. Джон Стивенсон садится обратно в кресло.

Шериф не спеша подходит к столику, на котором стоит бутылка виски, несколько пустых стаканов и ящик с дорогими кубинскими сигарами. Рука шерифа зависает над бутылкой виски, но он делает над собой видимое усилие и открывает крышку ящика с сигарами.

Миллер присвистывает от удовольствия, достаёт сигару, специальным ножичком отрезает у неё кончик и с удовольствием закуривает. Шериф усаживается в свободное кресло, выпускает кольцо дыма изо рта и внимательно оглядывает присутствующих.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Давайте сначала спрошу я. А вы, каждый по порядку, мне всё расскажите.

Присутствующие с испуганным видом кивают ему в ответ.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Итак, что здесь произошло?

ДЖОН СТИВЕНСОН
(вскакивает с кресла)
Давайте, наверное, начну я!

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(кривится, как от зубной боли)
Подождите. Давайте по порядку. Ты кто вообще такой?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Я Джон Стивенсон, новый дворецкий.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(кривится, как от зубной боли)
Новый дворецкий?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Да.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
У дона Антонио?

Джон Стивенсон автоматически кивает головой - да, но потом спохватывается.

ДЖОН СТИВЕНСОН
То есть, как у дона Антонио? Он что, был доном?

ЭММА
А вы, как будто, не знали, к кому вы нанимались на работу?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Не знал...
(смешивается)
В смысле, нет, я знал, конечно...

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Дворецкий у Антонио? Это что ещё за новость? Чтобы этот параноик пустил в дом...
(демонстративно оглядывает Джона Стивенсона с головы до ног)
... такого, как ты?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Какого такого?

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(возмущенно)
Ты же чёрный!

ДЖОН СТИВЕНСОН
Ну и что? Это очень даже распространённая практика в Новой Англии.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(кривится, как от зубной боли)
Ты меня ещё, малец, поучи, что у нас тут распространено, а что нет. Молоко ещё на губах не обсохло, а туда же...

ДЖОН СТИВЕНСОН
(садится на место)
Извините, сэр, я хотел просто помочь следствию.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Хотел он помочь. Я не первый день по земле хожу... И законы нашего округа знаю. А основной закон в Новой Англии какой?

КЛАРИССА
(икает)
Какой?

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Земля никогда не станет сушей... А чёрное никогда не станет белым!

ДЖОН СТИВЕНСОН
Вы это о чём?!

ШЕРИФ МИЛЛЕР
О смысле жизни! Вот нахлебаешься с моё... Короче, пусть лучше вдова сама мне всё расскажет.

Кларисса начинает всхлипывать и икать сильнее.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Почему же вы решили, что она вдова, если мы пока ещё ничего вам не говорили?

Шериф Миллер зависает на мгновение, но быстро находит ответ.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(выпуская кольцо дыма)
А по телефону вы что мне сказали?

ЭММА И ДЖОН СТИВЕНСОН
Что?

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(многозначительно)
Приезжай немедленно!

ДЖОН СТИВЕНСОН
Ну и что? Мало ли что это значит? Может быть, в поместье забежал олень?

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(смотрит на Джона в упор)
А он забежал?

ДЖОН
(смотрит в упор на Миллера)
А нам откуда знать? Может быть, уже и забежал.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(резко встаёт)
Так! Ты тут у меня ещё поговори, дворецкий... В смысле, ты тут у меня ещё следствие попутай.

Шериф Миллер резко встаёт, подходит к столику, наливает несколько глотков виски и выпивает залпом.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Да только учти, что оно, то есть наше следствие, может оказаться очень коротким...
(удовлетворенно крякает)
для тебя.
(переводит взгляд на Клариссу)
Итак?

КЛАРИССА
(всхлипывает)
Что «итак»? Что мне вам сказать? Я ничего не знаю...

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Так-таки ничего? Ну, что тут у вас произошло?

КЛАРИССА
Я не знаю! Понятно вам всем? Я не знаю! Не знаю!

ЭММА
(поднимается со своего места)
Так, давайте, наверное, я расскажу.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Давайте. Хоть один здравомыслящий человек в этом доме.

ЭММА
Значит так, я начну сначала. Прихожу я вчера на наш обычный сеанс психологической разгрузки...

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Чего?

ЭММА
Ну, на сеанс... разгрузки... психологической.
(оглядывается по сторонам)
Как вам всем известно, я специалист по психологической реабилитации сложных пациентов с серьёзными ментальными расстройствами...

КЛАРИССА
(перестаёт икать)
С какими ещё расстройствами? Не было у моего Тони никаких расстройств.

ЭММА
Ну позвольте. Вам ли говорить... Хорошо, пусть будет с проблемами... сложными ментальными проблемами.

КЛАРИССА
(перестаёт всхлипывать)
Не было у него никаких проблем.

Эмма закатывает глаза, украдкой показывая остальным: ну, полная дура, что с неё взять?

ЭММА
Может быть, вы мне ещё скажете, что и депрессии у него не было? Вы же сами нанимали профессора медицины.

КЛАРИССА
Не было у него никакой депрессии. Он буквально вчера сам об этом сказал.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Он действительно вчера говорил, что чего-чего, а депрессии у него отродясь не было.

ЭММА
(теряя терпение)
Так, если депрессии у него отродясь не было, умники, то кто же его, по-вашему мнению, застрелил?

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Что? Застрелил?! Так, значит, здесь всё-таки произошло убийство? Что же вы молчите? Тогда мне необходимо срочно взглянуть на труп.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Вот труп-то как раз теперь никуда и не денется, шериф. Может быть, вам лучше всё-таки заняться следствием?

Миллер подходит к столику, наливает несколько глотков виски и выпивает их залпом.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Ты ещё поучи маму, как любить папу.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Что?

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Ну, в смысле, наоборот.

ЭММА
(ехидно)
Ещё как наоборот.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(хлопает ладонью по столу)
Отставить разговоры! Разговорились тут у меня!
(Клариссе)
Итак?

КЛАРИССА
Что «итак»?
(снова заливается слезами)
Вам этого мало? Ничего я вам не скажу, понятно? Я отлично знаю, как вы, легавые, относились к моему Тони! Сколько раз пытались его убить! А потом и вовсе сделали его инвалидом! Убийцы!

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Так, может быть, вы ещё скажете, что это я проник к вам в дом и прикончил дона?

Из открытого рта Миллера сигара падает на персидский ковёр. Джон Стивенсон вскакивает с места, поднимает сигару с ковра и отдаёт Миллеру.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Ну, чисто гипотетически... В смысле, предположительно...

Миллер рывком забирает сигару из рук Джона.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Я знаю, что значит «предположительно», умник! И ты у меня ещё повыступай! Вчера он только появился в доме, а уже сегодня тут, нате вам, труп!

КЛАРИССА
(рыдает в голос)
Не говорите так о моём Тони! Он - не труп!

Джон Стивенсон растерянно оглядывается по сторонам.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Но это же простое совпадение. Всем понятно...

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Простое совпадение? Вот только мозги мне не компостируй! Тут много ума не надо, чтобы сложить два плюс два.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Да зачем же мне надо было это делать? Я же его совсем не знал!

ЭММА
Он не знал. А для чего же тогда припёрся сюда из Калифорнии?
(подмигивает шерифу Миллеру)
Вы много таких знаете, кто переехал жить в Новую Англию из Калифорнии?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Откуда вы знаете, что я приехал из Калифорнии?

ЭММА
Калифорнийский загар я не спутаю ни с чем.

ДЖОН СТИВЕНСОН
(оглядывает смуглые кисти рук)
Загар? Вы мне льстите, Эмма.

КЛАРИССА
Ну вы же действительно вчера мне сказали, что приехали из Сан-Франциско, Джон.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Я не отказываюсь, что сказал. Но я сказал это вам, Кларисса, а не им.

КЛАРИССА
Какая теперь разница? Ну приехали и приехали. Моего Тони уже больше не вернёшь. Какой теперь в этом смысл?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Для вашего Тони, может быть, смысла больше и нет. Но для всех нас смысл очень даже есть. Кларисса, соберитесь, наконец. Речь может идти об убийстве!

КЛАРИССА
Не напоминайте мне об этом... Они убили моего Тони! Тони! Тони! Ты слышишь меня?

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Да кто они? О ком вы говорите?

Кларисса в слезах откидывается на подушки кресла, ударяется о что-то твёрдое, на мгновение замирает и неожиданно выхватывает пистолет. Она вскакивает с кресла и по очереди наводит прицел на каждого из присутствующих.

КЛАРИССА
Да вы же все его и убили! Убийцы!

Сигара из открытого рта Миллера падает на персидский ковёр. Джон Стивенсон с поднятыми вверх руками делает осторожное движение к шерифу Миллеру, медленно опускает руки и, прежде чем поднять сигару, глубоко утапливает её в высокий ворс ковра. Ковёр начинает тлеть, но этого пока никто не замечает.

ДЖОН СТИВЕНСОН
(отдаёт сигару Миллеру, шёпотом)
А этот пистолет откуда здесь взялся? Не дом, а склад боеприпасов какой-то!

Шериф Миллер автоматически вдыхает дым и закашливается. Джон Стивенсон делает осторожное движение к Клариссе.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Кларисса, прошу вас, опустите оружие!

КЛАРИССА
(отбегает от кресла)
Нет! Я сказала - никому не двигаться с места.

ЭММА
(равнодушно зевая)
Мы, кажется, и не двигались.

Джон Стивенсон делает следующий осторожный шаг к Клариссе.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Кларисса, дорогая, я прошу вас, положите оружие на место! Не стоит так рисковать.

Рука Клариссы дёргается от волнения. Шериф Миллер и Джон Стивенсон с двух сторон бросаются на неё. Завязывается короткая борьба. Раздаётся выстрел. Старинное хрустальное бра над диваном, в двух сантиметрах от головы Эммы, разлетается вдребезги.

ЭММА
(вскакивает с дивана)
Вы в своём уме?

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(абсолютно трезвым голосом)
Он что, действительно был заряжен?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Странно, как они ещё до этого дня не перестреляли друг друга!

КЛАРИССА
(с рыданиями падает в кресло)
Ах, оставьте! Кому теперь нужна ваша жизнь, когда нет моего Тони!

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Так. Мне всё понятно!

Кларисса перестаёт рыдать, Эмма и Джон Стивенсон замирают на месте. Все смотрят на шерифа - что понятно?

ШЕРИФ МИЛЛЕР
По всей видимости, всё-таки пришло время посмотреть на пострадавшего.

КЛАРИССА
На какого ещё пострадавшего?

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Ну, на какого пострадавшего? На ваш труп.

КЛАРИССА
На чей труп? На мой труп?

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(теряя терпение)
Ну, а на чей же ещё? На мой, что ли? Где ваш труп? Кто тут у вас умер?

ЭММА
У нас умер?

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Ну а у кого же ещё? У меня, что ли?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Ну, чисто гипотетически...

Шериф Миллер с угрожающим видом идёт на Джона.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Всё! с меня хватит! Ещё хоть одно слово, умник!

Джон Стивенсон занимает позу боксёра на ринге - выставляет вперёд руки, сжатые в кулаки.

ДЖОН СТИВЕНСОН
А что я такого сказал? Я готов ответить!

Эмма выскакивает вперёд и преграждает Шерифу Миллеру путь.

ЭММА
Прошу всех успокоиться и прошу всех идти за мной.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Одну минуту, Эмма. Вот только сейчас врежу ему пару раз.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Я к вашим услугам, шериф.

ЭММА
Немедленно прекратите!

Джон Стивенсон приходит в себя и медленно опускает руки.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Извините, шериф. Не знаю, что на меня нашло.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Вот так-то лучше.

Шериф Миллер подходит к столику, наливает несколько глотков виски, выпивает залпом.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Пошли уже.

Присутствующие гуськом идут к лифту. Поднимаются на второй этаж. Джон Стивенсон распахивает дверь кабинета.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Вот. Смотрите сами.

Они заходят в кабинет дона Антонио и замирают на месте. К заваленному бумагами и залитому кровью письменному столу придвинуто инвалидное кресло. В кресле валяется клетчатый плед. Тела Дона Антонио в кабинете нет.

Немая сцена.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
И что?

Кларисса подбегает к письменному столу, оглядывается по сторонам.

КЛАРИССА
Тони? Тони? Ты где?

Джон Стивенсон бросается к инвалидному креслу, поднимает плед, заглядывает под него.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Ничего не понимаю? Как же так?

МИЛЛЕР
(оглядывает кабинет)
Что-то я не понял... И где же ваш труп?
(смотрит на Клариссу)
Может, вам это показалось?

КЛАРИССА
Мне одной это показалось?

Эмма приоткрывает дверцы книжных шкафов, заглядывает за плотные портьеры.

ЭММА
Ничего не понимаю... Никого нет...

Шериф Миллер трогает пятно крови на столе. Подносит руку к носу, осторожно нюхает.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
А это что такое?
(поднимает вверх руку, запачканную кровью)
Кхе-кхе. Это место преступления, как я понимаю?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Ну почему же сразу преступления? Тела-то нет...

ЭММА
(быстро меняет тактику)
Действительно, шериф, не стоит так сразу драматизировать ситуацию!

Шериф Миллер делает резкое движение запачканной кровью рукой - всем сидеть. Эмма опускается на кожаный диван. Джон Стивенсон и Эмма присаживаются в кресла. Шериф Миллер подходит к столику в кабинете, наливает себе в стакан несколько глотков виски и залпом выпивает. Начинает тихо икать.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Я пока ничего не утверждаю,
(икает)
но спрошу у вас только один раз.
Где труп?

КЛАРИССА
Какой ещё труп? Не говорите так о моём Тони!

ЭММА
Ну, когда мы уходили из этого кабинета...
(демонстративно смотрит на антикварные напольные часы)
... четыре часа назад... Нам, видимо, случайно показалось...

ДЖОН СТИВЕНСОН
(украдкой поглядывает на антикварные напольные часы)
Вот это точность. Эмма, вы случайно не служили в полиции?

ЭММА
Естественно, нет!
(Шерифу Миллеру)
Простите, Миллер, ничего личного.

Шериф Миллер, попыхивая сигарой, продолжает украдкой икать.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Кхе-кхе, никаких проблем. Я и сам о полиции того же мнения. Держаться подальше от этих болванов - это основной принцип работы окружных шерифов.

КЛАРИССА
А как же вы расследуете все эти дела? Как же вы сможете найти моего Тони?

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(заплетающимся языком)
Тоже мне пропажа...
(спохватывается)
...в смысле, кхе-кхе...
(громко икает)
придётся постараться, чтобы его найти.

ДЖОН СТИВЕНСОН
(встаёт с кресла)
Господа! Давайте все рассуждать логически.

Шериф Миллер подходит к столику, наливает себе глоток виски и залпом выпивает. Замирает, проверяя, прошла икота или нет.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Давайте.
(икает)
Если я вас правильно понял, то два часа назад вы случайно...

ДЖОН СТИВЕНСОН
(шёпотом)
Вообще-то четыре...

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(вопросительным взглядом обводит присутствующих, после их молчаливого согласия, продолжает)
Хорошо, пусть четыре...
...обнаружили мёртвое тело дона Антонио в этом кабинете. Так?

Джон Стивенсон и Эмма кивают в знак согласия: так.

КЛАРИССА
(всхлипывает)
Не так.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(резко разворачивается к ней)
А как?

КЛАРИССА
Мой Тони жив! Я в этом уверена. Я это хотела сказать.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Кларисса, мы понимаем ваше горе, но мы все видели тело своими глазами.
(Шерифу Миллеру)
Вот, как вас сейчас!

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Спасибо на добром слове. Ничего не скажешь... Кхе-кхе...
(громко икает)
И где же он лежал?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Он сидел в инвалидном кресле у письменного стола. Его простреленная голова лежала прямо на бумагах, залитых кровью.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(Эмме)
Всё так и было?

ЭММА
В целом, да. Но я теперь не уверена.

КЛАРИССА
(начинает икать)
Нет, не так!

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(резко разворачивается к ней)
А как?

КЛАРИССА
Тони действительно сидел в своём кресле, устало положив голову на стол. Но, может быть, он просто спал!

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(теряя терпение)
Вы хотите сказать...
(смотрит на антикварные часы)
... что дон Антонио проснулся, приехал в свой кабинет, положил голову на стол, залитый кровью, и снова заснул?

КЛАРИССА
(всхлипывает)
А почему бы и нет?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Кларисса, это действительно маловероятно. Хотя, возможно, что он был пьян?

Шериф Миллер смотрит на напольные антикварные часы и неожиданно громко икает.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Это в девять-то утра уже пьян?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Ну, вы знаете, тяжёлый день. Или, в смысле, ночь...

КЛАРИССА
Да самый обычный был день! В смысле, ночь...

Шериф Миллер задумчиво ходит по кабинету, по очереди разглядывая присутствующих.

МИЛЛЕР
Так, так... Я вижу, что показания всех подозреваемых серьёзно расходятся между собой...

ДЖОН СТИВЕНСОН
Почему это сразу подозреваемых?

ЭММА
Это мы подозреваемые? А вдруг он действительно жив?

КЛАРИССА
Да. Расходятся!

МИЛЛЕР
(пытается, но не может сдержать икоту)
Поэтому я предлагаю провести следственный эксперимент.

ЭММА
Какой ещё эксперимент? Зачем? Шериф Миллер, здесь же абсолютно всё ясно. Это недоразумение чистой воды! Все немного перенервничали и...

КЛАРИССА
Нет, неясно! Где тогда мой Тони?

МИЛЛЕР
Да, куда делся труп?
(икает)
Даже если он жив?

ЭММА
(вскакивает с кресла)
Хорошо! Я вижу, что вы нам не верите. Давайте я вам докажу, что мы говорим правду.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Как?

ЭММА
Давайте я проведу сеанс группового гипноза.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Это ещё зачем?

ЭММА
Сеансы группового гипноза позволяют достичь глубокого расслабления, снизить уровень тревожности и увеличить осознание и...

ДЖОН СТИВЕНСОН
Глубокого расслабления? Вы сейчас предлагаете нам всем сесть и просто расслабиться?

ШЕРИФ МИЛЛЕР
А почему бы и нет? По-моему, хорошая идея...
(икает)
Сесть-то мы всегда успеем, а вот расслабиться...

КЛАРИССА
Я согласна помочь следствию! Мне нечего скрывать. Я любила своего мужа.

ЭММА
Вот и хорошо. Я прошу вас всех сесть в один круг прямо передо мной.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Так сесть в круг? Или сесть прямо перед вами?

ЭММА
Делайте, что я говорю! Садитесь передо мной так, как вам удобно.

Шериф Миллер неуклюже опускается на ковёр.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Кхе-кхе, староват я, конечно, для всех этих фокусов... Но чего не сделаешь ради поиска истины.

Джон Стивенсон помогает Клариссе усесться на полу рядом с собой.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Не особенно я верю во все эти бредни.

ЭММА
Ну, тогда вам и нечего бояться, не так ли, Джон?

ДЖОН СТИВЕНСОН
А я и не боюсь. Я сказал, что я не верю. А это разные вещи...

КЛАРИССА
А я верю. Я чувствую, что мой Тони жив.

ЭММА
Закройте глаза и подумайте о чём-то приятном.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Это ещё о чём?

ШЕРИФ МИЛЛЕР
О чём, о чём? Сказали тебе - о приятном! Я, например, буду думать про рыбалку. Поехали мы с соседом на озеро порыбачить в прошлый четверг, а там...

ЭММА
Хорошо-хорошо, думайте пока каждый о своём... Только молча...Дышите... Не дышите... Дышите...

Эмма, стараясь не шуметь, ещё раз обходит и внимательно оглядывает кабинет. Тела дона Антонио действительно нигде нет. Джон Стивенсон слышит какое-то движение и делает попытку приоткрыть глаза. Эмма замечает это.

ЭММА
Никому не открывать глаза!

КЛАРИССА
Никто и не открывает.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
А дальше-то что? Мне уже ловить рыбу или нет?

Эмма подходит к столу, осторожно наклоняется и принюхивается к крови. Она осторожно роется в бумагах на столе в поисках фальшивого завещания.

ЭММА
Пока нет. Вам всем необходимо расслабиться... Прочувствовать этот момент...

ДЖОН СТИВЕНСОН
Какой ещё момент?

ЭММА
Покоя и умиротворения.

КЛАРИССА
Ну, Тони, дорогой, зачем мне четвёртый бриллиантовый браслет?

ЭММА
Кларисса, вы что, находитесь в магазине?

КЛАРИССА
Ну да? А что? Я только там чувствую себя в полном умиротворении...

ДЖОН СТИВЕНСОН
Зачем же вам четвёртый бриллиантовый браслет, Кларисса, просите яхту.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Во загнул. А что ты будешь с ней делать, с её яхтой?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Да мало ли что... В смысле... А вам какое дело?

ШЕРИФ МИЛЛЕР
То есть как, какое? С яхты ж удобнее ловить!

ДЖОН СТИВЕНСОН
Вот вы со своей яхты и ловите... А не слушайте, что говорят другие.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
То есть как, не слушайте? А кто ж тогда будет это слушать? Ты?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Да хоть бы и я.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Не много ли ты на себя берёшь, дворецкий? Смотри, не унесёшь.

ДЖОН СТИВЕНСОН
А вас, шериф, между прочим, это совсем не касается.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Во загнул! По-моему, ты забыл, дворецкий, кто здесь подозреваемый, а кто ведёт это расследование.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Да я-то как раз и не забыл. А вот вы...

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Что я?

ДЖОН СТИВЕНСОН
А то, что мы уже выяснили: что подозреваемыми в этом доме могут быть все!

Шериф Миллер приоткрывает глаза и пытается встать.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Что ты сейчас сказал, чёрный?

Эмма продолжает перебирать бумаги на столе.

ЭММА
(страдальческим тоном)
Господа, ваши глаза!

ДЖОН СТИВЕНСОН
Мои - на месте!

КЛАРИССА
А у меня просто разбегаются по сторонам от этого блеска. Тони, Тони, только посмотри на эти изумруды. Какая красота... Правда, дорогой?

ЭММА
Я прошу вас всех успокоиться и глубоко дышать. Дышите... Не дышите... Теперь снова дышите...

Сидящие на полу старательно выполняют указание. Эмма осторожно открывает ящики письменного стола.

ЭММА
Хорошо. Хорошо. Теперь я начинаю отсчёт от одного до двадцати. С каждой цифрой вы погружаетесь в своё подсознание всё глубже и глубже... Ваши веки тяжелеют... Дыхание становится ровным...

Шериф Миллер начинает негромко всхрапывать.

КЛАРИССА
Тони, дорогой, повернись на бок. Ты мешаешь мне спать.

ЭММА
Кларисса, что я вам сказала делать? Дышать!

КЛАРИССА
Я дышу, а он мне мешает.

Шериф Миллер храпит ещё громче.

ЭММА
Не обращайте на него внимания. Слушайте только меня.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Да начинайте вы уже, Эмма. Спина затекла так сидеть.

ЭММА
Начинаю. Я вам предлагаю вспомнить своё детство...

ДЖОН СТИВЕНСОН
Это ещё зачем?

ЭММА
Тьфу ты. Это я не о том. Вы идёте по засыпанной золотой листвой дорожке к старинному дому, в котором есть комната забытых воспоминаний.

Джон невольно вздрагивает. Эмма это замечает, но быстро продолжает.

ЭММА
Вы заходите в этот дом и оглядываетесь по сторонам. Где же могут быть они спрятаны?

Шериф Миллер громко всхрапывает. Кларисса сначала вздрагивает, но потом её дыхание снова становится ровным.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Кто они?

ЭММА
(сквозь зубы)
Ваше воспоминание!
(берёт себя в руки и переходит на вкрадчивый тон))
Вы подходите к двери, за которой оно хранится...

ДЖОН СТИВЕНСОН
Что оно?

ЭММА
Да какое ваше дело?
(одёргивает сама себя)
Тихо, Эмма... Тихо...
Не стоит торопиться. Осмотрись вокруг.
(роется в ящиках письменного стола)
Куда же он его положил?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Что положил?

ЭММА
Да завещание, что ещё?
(одёргивает сама себя)
В смысле - воспоминание, конечно, ваше воспоминание. Оглядитесь вокруг. Что вы видите?

ДЖОН СТИВЕНСОН
(приоткрывает один глаз и подглядывает за Эммой)
Ой-ой, что я вижу?

Эмма находит завещание, подпрыгивает на месте от радости. Она захлопывает ящик стола, больно прижимая пальцы.

ЭММА
Ой!

ДЖОН СТИВЕНСОН
Что с тобой?

ЭММА
(одёргивает сама себя)
Прекрати немедленно! В смысле...
(прячет лист с завещанием в сумочку)
Ощутите в своём теле - где живёт это воспоминание? Что вы чувствуете?

КЛАРИССА
(начинает неровно дышать)
Нет, Тони, нет...

ЭММА
Какие звуки вы слышите?

Шериф Миллер всхрапывает ещё громче. Эмма морщится, замахивается, чтобы ударить спящего Миллера, но потом сдерживается.

ЭММА
Какие запахи, тактильные ощущения связаны с этими воспоминаниями?

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(сквозь сон)
Горелым пахнет...

КЛАРИССА
Нет, Тони, нет! Не говори мне этот шифр! Я не хочу его знать!

ЭММА
(сбивается с настроя сеанса)
Какой ещё шифр? О чём вы говорите, Кларисса? Где вы сейчас находитесь?

Шериф Миллер перестаёт храпеть и внимательно прислушивается.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Действительно, Тони, вам не стоит этого делать. Вам лучше бы помолчать.

ЭММА
(со злостью, Джону)
Ты это о чём? Говорите, Кларисса, не слушайте его. Говорите. Мы внимательно вас слушаем.

КЛАРИССА
Нет-нет, я не могу дышать, прекратите это! Помогите. Помогите!

ЭММА
Говорите, Кларисса, говорите. Вы - в полной безопасности.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Я бы точно так не сказал...

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(сквозь сон)
Горелым пахнет...

Кабинет медленно наполняется клубами белого дыма.

ЭММА
Пожар! Мы горим!

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(сквозь сон)
Ну, не стоит так паниковать, я думаю! Вот, что там за этой дверью воспоминаний... Вот это действительно интересно. Идите туда, Кларисса, идите...

ДЖОН СТИВЕНСОН
Не открывайте эту дверь, Кларисса. Послушайте меня. Это должны сделать профессионалы!

Эмма оглядывается вокруг.

ЭММА
Придурки, мы горим! Откройте свои чёртовы глаза немедленно!

ДЖОН СТИВЕНСОН
А как же всё это - я начинаю обратный отсчёт и, как только вы услышите цифру...

ЭММА
Да нету времени сейчас считать! Откройте вы глаза! Пять! Двадцать!
(в панике кричит наугад)
Двадцать пять?

Сидящие на полу начинают приходить в себя. Джон Стивенсон первым быстро вскакивает с пола и оглядывается по сторонам.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Что здесь произошло?

ЭММА
А я откуда знаю?

КЛАРИССА
Тони, дорогой, открой окно... Мне нечем дышать...

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(открывает глаза)
Откуда этот дым?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Ну, дыма без огня не бывает? Вопрос тогда - где огонь?

Джон Стивенсон выбегает из кабинета в наполненный клубами дыма коридор и бросается к шахте лифта.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Горит внизу! В холле!

Джон Стивенсон прыжками спускается в холл особняка. Видит, как горит подожжённый им ковёр, и уже занимаются тяжёлые бархатные гардины на окнах.

Джон Стивенсон рыком срывает тяжёлые гардины с окна и с силой бьёт ими по ковру. Какое-то время он в одиночку борется с огнём. В холл выбегают остальные.

Эмма хватает вазу с цветами и выливает воду на оставшийся язык пламени на стене.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Какая вы молодец. Что б мы без вас делали.

КЛАРИССА
Мой любимый ковёр! Он так мне нравился.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Ну, что ковёр, Кларисса? Ковёр и ковёр... Купите себе новый! Главное, что все целы. С чего только полыхнуло? Не пойму...

КЛАРИССА
А все, по-вашему, целы? А мой Тони?

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(с надеждой)
Ну, не стоит так расстраиваться, дамочка. Может быть, он просто погиб в огне?

В этот момент окна в доме с грохотом разлетаются вдребезги. Через разбитые проёмы влезают пожарные и начинают из гибких шлангов заливать пеной пол и стены холла.

КЛАРИССА
Прекратите! Что вы делаете?

Голос Клариссы тонет в грохоте падающей мебели на втором этаже. Там происходит тоже самое - пожарные заливают пеной кабинет дона Антонио.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Пожар уже потушили! Ничего не надо!

Пожарные оглядываются по сторонам, разочарованно переглядываются между собой и неохотно перекрывают шланги.

ПЕРВЫЙ ПОЖАРНЫЙ
Как же так?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Да так! Пожара больше нет. Мы всё уже сами потушили. Кто вообще вас вызвал?

ВТОРОЙ ПОЖАРНЫЙ
Как - кто? Разве не вы?

КЛАРИССА
Мой новый красивый ковёр! Мой диван! Мой дом!

ЭММА
Стоит ли об этом сейчас, Кларисса? Ну, купите себе новый.

КЛАРИССА
Легко вам сказать, Эмма! Мы этот ковёр с Тони везли самолётом из Стамбула. Там, знаете, какой Гранд-базар? Вы хоть знаете, сколько он стоил?

ЭММА
Ну, наверное, не дороже четвёртого бриллиантового браслета, Кларисса?

КЛАРИССА
Откуда вы это знаете?

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Правда, ребята, никто не пострадал... В смысле... кхе-кхе, это был ложный вызов.

Пожарные с недовольным видом начинают сматывать гибкие шланги.

ПЕРВЫЙ ПОЖАРНЫЙ
Хорошенькое дело - ложный вызов. Ну, если это был ложный вызов, то кому-то придётся за это заплатить.

Присутствующие медленно переводят взгляд на Клариссу.

КЛАРИССА
Так я, по-вашему, обязана и всё это оплатить?!

ПЕРВЫЙ ПОЖАРНЫЙ
А кто ж ещё? Пожар-то потушили?

КЛАРИССА
Так мы же сами это сделали?

ВТОРОЙ ПОЖАРНЫЙ
Так раз пожара нет, то вызов был ложный? Значит, кто-то ложно пострадал?

КЛАРИССА
(заламывает руки)
А я не ложно пострадала! Я действительно пострадала!
(берёт себя в руки)
Вот тот, кто вас вызвал, тот пусть сам за это и платит!

ПЕРВЫЙ ПОЖАРНЫЙ
И кто же это? Хозяин дома?
(подозрительно оглядывает присутствующих)
Он где?

КЛАРИССА
Он нет... Он не мог это сделать... Тони, мой дорогой! Он...

Эмма толкает Джона Стивенсона в бок - сделайте что-нибудь. Джон Стивенсон берёт под руку первого пожарного и настойчиво ведёт его к выходу.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Послушайте, я - дворецкий этого дома...

Второй пожарный идёт следом за ними.

ВТОРОЙ ПОЖАРНЫЙ
Кто?!

ДЖОН СТИВЕНСОН
Ну, управляющий этим домом. Дворецкий...

ПЕРВЫЙ ПОЖАРНЫЙ
Управляющий? Быстро же вы тут, я вижу, освоились. Ну, так бы и сказали...

ДЖОН СТИВЕНСОН
Я так и говорю. Пришлите нам счёт. Хозяин дома всё оплатит.

ВТОРОЙ ПОЖАРНЫЙ
Точно оплатит?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Точно оплатит. Его слово - закон. Можете даже не сомневаться.

Джон Стивенсон выпроваживает пожарных и с грохотом закрывает за ними дверь. Выбитые не до конца стёкла окон со звоном сыпятся на пол.

ДЖОН СТИВЕНСОН
(поворачивается к присутствующим в холле)
Послушайте, я спрошу только один раз. У кого-нибудь из вас есть версии того, что здесь происходит?

Шериф Миллер пошатываясь подходит к чудом уцелевшему столику. Выливает пену из стакана, наливает несколько глотков виски, выпивает залпом.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
У меня нет!

КЛАРИССА
Кажется, я знаю...

ЭММА И ДЖОН СТИВЕНСОН
(тревожно переглядываются)
И что же?

КЛАРИССА
Несколько лет назад мы с Тони...
(начинает всхлипывать, но быстро берёт себя в руки)
...смотрели по телевизору передачу...

ШЕРИФ МИЛЛЕР
"Закон и порядок?"

КЛАРИССА
Нет.

ЭММА
"Разрушители легенд?"

КЛАРИССА
Нет!

ДЖОН СТИВЕНСОН
"Последний герой?"

КЛАРИССА
Да нет же!

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(хватается за голову)
Да хватит уже этих загадок! Что за шоу вы смотрели, дамочка? Вы можете нам сказать?

КЛАРИССА
Да я же и пытаюсь это сделать! А вы мне не даёте!

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Всем молчать!

Все молча рассаживаются по своим местам и замолкают.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(Клариссе, со страданием в голосе)
Говорите, наконец!

КЛАРИССА
(обиженно)
Вы же сами сказали - всем молчать...

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Теперь можете говорить! Как называлось это ваше шоу?

КЛАРИССА
"Вокруг света"... Что-то типа того...

ЭММА
(не выдерживает и закатывает глаза)
Ну при чём тут это, Кларисса?

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Всем цыц! Что там было, Кларисса? Говорите.

КЛАРИССА
Я даже не знаю, как это описать...

ЭММА
Ну уж постарайтесь как-нибудь это сделать. Что там показывали, вы помните?

КЛАРИССА
Один католический священник проводил обряд...

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(громко икает)
Какой ещё священник, дамочка? Зачем нам обряд?

ЭММА
Да дайте же ей сказать!

КЛАРИССА
Ну, этот обряд... экза... экзасти... экзастинизма...

ЭММА
Экзорцизма?

КЛАРИССА
Да!

ДЖОН СТИВЕНСОН
Кларисса, ну при чём здесь это? Нам вряд ли это поможет.
(смотрит на Эмму)
Я почему-то думаю, что это дело намного проще, чем всем нам кажется на первый взгляд.

КЛАРИССА
Намного проще? А где же тогда мой муж?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Ну, мало ли где? Хватил лишнего...

КЛАРИССА
И что? Встал с инвалидного кресла и пошёл погулять?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Ну, дон Антонио был ещё очень крепким мужчиной. Может быть, и ушёл...

КЛАРИССА
Ушёл от меня? Мёртвый!?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Ну почему же сразу мёртвый... Может быть, ему живому удалось уйти!

ЭММА
После всего, что было? И как же ты это узнал, умник?

КЛАРИССА
Действительно, Джонни, откуда ты это узнал?

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(икает)
Да свой свояка видит издалека...

КЛАРИССА
Что?! Вы хотите сказать, что мой Тони, как Джонни...

ЭММА
Какой ещё свояк?!

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(пошатываясь)
Ну, свой свояка! Преступник преступника, значит!

КЛАРИССА
Мой Тони никогда не был преступником!

ЭММА
Уж кто-кто, а дон Антонио всегда был истинным мужчиной! Ого-го, какой мужчина! Натурал!

КЛАРИССА
А вам откуда это знать, Эмма?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Действительно, Эмма, откуда вы это знаете?

ЭММА
Так, Джон, прекратите. Я думаю, что Кларисса права!

КЛАРИССА
В чём?

ЭММА
Ну мы же ещё не начали даже как следует его искать!

КЛАРИССА
Кого? Его?

ЭММА
Ну дона Антонио, конечно! Но я ни за что не пойду одна обходить этот жуткий дом...

КЛАРИССА
Это чего ещё он жуткий? Дом как дом!

ЭММА
Я думаю, нам всем действительно нужна помощь.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Нужна ещё помощь? А шериф?

Шериф Миллер пошатываясь подходит к столику, наливает несколько глотков виски, выпивает залпом.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Хотите, чтоб я вам тут всем помог? Ха!
(громко икает)
Проблемы негров шерифа не волнуют! Ясно?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Да что вы говорите? И кто же у нас тут негр?

ШЕРИФ МИЛЛЕР
По-моему, это и так все видят.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Вы это о чём?

Джон Стивенсон занимает позу боксёра на ринге: выставляет вперёд руки, сжатые в кулаки. Шериф Миллер, слегка пошатываясь, становится напротив него.

ЭММА
Немедленно прекратите! Я думаю, что нам действительно нужна помощь со стороны.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Вы правда так думаете? И чья же ещё помощь нам нужна?

КЛАРИССА
Я знаю! Отца Франциско.

ПРИСУТСТВУЮЩИЕ
Кого?!

КЛАРИССА
Отца Франциско! Он иногда приходил исповедовать нас с Тони. Я думаю, он нам поможет. Только он распутает это дело.

Кларисса, пошатываясь, идёт к антикварному телефону, висящему на стене в холле. Набирает номер. Говорит дрожащим голосом несколько слов. Кладёт трубку. Поворачивается к остальным.

КЛАРИССА
Сказал, что скоро будет здесь.
Необходимо немного подождать.

Все присутствующие рассаживаются на мокрые кожаные диваны и кресла в сожжённом и залитом пеной просторном холле роскошного особняка добропорядочного джентльмена Новой Англии.

8. **НАТ./ ИНТ. РОСКОШНЫЙ ОСОБНЯК ДОБРОПОРЯДОЧНОГО ДЖЕНТЛЬМЕНА В НОВОЙ АНГЛИИ (США). ХОЛЛ.**

Начинает смеркаться. Отец Франциско уверенной походкой идёт по засыпанной золотыми листьями дорожке к роскошному особняку добропорядочного джентльмена в Новой Англии. Около двери он останавливается, с удивлением смотрит на выбитые окна. Звонит в колокольчик.

Джон Стивенсон начинает медленно подниматься с дивана. Кларисса машет на него руками.

КЛАРИССА
Ах, сидите! Я сама открою.

Кларисса на негнущихся ногах идёт открывать входную дверь.

КЛАРИССА
Входите, отец Франциско. Спасибо, что так быстро откликнулись на нашу просьбу...

Отец Франциско быстрым шагом заходит в просторный холл.

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО
Это мой долг, дочь моя. Где он?
(многозначительно смотрит на выбитые окна)
Всё-таки сбежал?

КЛАРИССА
(дрожащим голосом)
Ну почему же сразу сбежал? Мы пока этого точно не знаем.

ЭММА
(подсказывает Клариссе)
Возможно, закрылся в своём кабинете на втором этаже.

Отец Франциско резко поворачивается к Эмме.

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО
Закрылся в кабинете? Это точно?

ЭММА
Нет, не точно.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(икает)
Но там его видели в последний раз.

Отец Франциско резко поворачивается к шерифу Миллеру.

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО
В последний раз, говорите... Это когда?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Сегодня утром.

Отец Франциско смотрит на валяющиеся на полу разбитые антикварные часы.

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО
Сегодня утром? Так почти уже ночь! Что же вы делали весь день?

КЛАРИССА
(начинает всхлипывать)
Лучше не спрашивайте, Святой отец... В смысле, вам лучше этого не знать...

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО
(занимает позицию в центре холла)
Так, я думаю, что нам нельзя терять ни минуты. Все - за мной!

ЭММА
(прижимает к груди сумочку с завещанием)
Я лично никуда не пойду. Лучше останусь здесь. Мне-то что там делать?

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Ну уж нет, раз специалист говорит, что идут все, значит, идут все.

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО
Да, все идут за мной!

Отец Франциско решительным шагом идёт в сторону лифта. Присутствующие неохотно и с опаской идут вслед за ним.

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО
И давно это у вас?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Что это?

КЛАРИССА
(всхлипывает)
Ох, давно уже, Святой отец, ох, давно...

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Да как же давно? Только сегодня утром всё началось.

ЭММА
Это сегодня утром он умер...

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО
(резко останавливается перед лифтом)
То есть как - умер? Кто умер?

ДЖОН СТИВЕНСОН
В том-то и дело, что умер...

ШЕРИФ МИЛЛЕР
А потом исчез!

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО
То есть как - сначала умер, а потом исчез?!

КЛАРИССА
(со вздохом)
Вот в том-то всё и дело, Святой отец. Сначала он умер, а потом исчез.

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО.
Сначала умер, а потом исчез!? Так что же вы сразу не сказали? Немедленно за мной!

Отец Франциско с решительным видом заходит в лифт. Все входят вслед за ним. Отец Франциско нажимает на кнопку. Кованые двери закрываются. Лифт плавно начинает скользить вниз.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Святой отец, вы не туда нажали. Кабинет покойного находится на втором этаже.

КЛАРИССА
(начинает икать от волнения)
А лифт едет в подвал!

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Зачем же нам в подвал?
(икает)
В подвал нам не нужно.

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО
Нужно!

ЭММА
(многозначительно)
Комната воспоминаний... Она находится в подвале...

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО
(бодро)
Про воспоминания ничего сказать не могу. Но если искать, так искать! Начинаем действовать строго по системе.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
По какой ещё системе? Не хочу я в подвал!

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО
Я прошу всех: без паники. Поверьте, я знаю, что надо делать.
(многозначительно)
И где таких, как он, надо искать.

Лифт со скрипом останавливается в тёмном подвале. Никто не двигается с места. Отец Франциско с решительным видом выходит первым.

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО
Все за мной!

В лифте никто не двигается с места.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Может, не надо?

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО
Надо, Миллер, надо.
(Клариссе)
Где тут у вас свет?

Кларисса, не выходя из лифта, показывает на электрический щиток на стене. Отец Франциско деловито открывает щиток. В подвале вспыхивает свет.

Джон Стивенсон выходит из лифта. Шериф Миллер, сдерживая икоту, выходит за ним. Эмма и Кларисса, крепко взявшись за руки, идут следом.

Отец Франциско медленно идёт по коридору вдоль вереницы дверей. Около каждой из них останавливается и прислушивается. Резко открывает дверь и включает свет. Осматривает помещение и многозначительно кивает головой - дальше. Остальные на цыпочках идут вслед за ним.

У одной из дверей Джон Стивенсон выходит вперёд и преграждает Отцу Франциско путь.

ДЖОН СТИВЕНСОН
(шёпотом)
Святой отец, там можете не искать. Там никого нет. Это моя комната.

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО
(Клариссе)
Вы что, поселили его здесь?

КЛАРИССА
Это временно, Святой отец. Тони после даст распоряжение, куда его перевести. Горничная заболела. В гостевой необходимо было убрать...

Отец Франциско строгим жестом прерывает её - всё понятно.

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО
(Джону)
Откройте дверь, сын мой.

ДЖОН СТИВЕНСОН
(шёпотом)
Это ещё зачем? Я же здесь.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(шёпотом)
Ты-то, может быть, и здесь, умник! А труп, может быть, там! Убил и спрятал, небось! Знаем таких.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Когда же я успело бы это сделать?

Отец Франциско резко вскидывает руку вверх, призывая всех замолчать. Где-то поблизости слышен какой-то тихий шум.

КЛАРИССА
(шёпотом)
Нет, нет, я этого не выдержу! Лучше просто убейте меня здесь!

ЭММА
(шёпотом)
Кларисса, возьмите себя в руки. Надо уже, в конце концов, посмотреть правде в глаза!

КЛАРИССА
(шёпотом)
Какой ещё правде?

ЭММА
(шёпотом)
Понять, наконец, с кем вы живёте!

КЛАРИССА
(шёпотом)
И с кем же я живу? Да вы мне просто завидуете, Эмма! Вас никто и никогда не любил так, как любил меня мой Тони!

Отец Франциско строгим жестом прерывает её - молчать!

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО
(Джону)
Откройте же нам дверь!

Джон Стивенсон неохотно достаёт ключ из кармана брюк и открывает дверь. Распахивает дверь настежь.

ДЖОН СТИВЕНСОН
(шёпотом)
Заходите.

Отец Франциско первым осторожно, бочком заходит в комнату Джона Стивенсона и оглядывается по сторонам.

В комнате - идеальный порядок. Узкая кровать по-военному заправлена без единой складочки.

Миллер выходит вперёд и резко распахивает дверцы платяного шкафа. В шкафу висят несколько костюмов. Миллер раздвигает их. Там никого нет.

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО
И здесь никого нет...

ДЖОН СТИВЕНСОН
(шёпотом)
А я вам это и говорил.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(не может скрыть разочарования, шёпотом)
Ладно. Пойдёмте уже наверх. Мы ничего здесь больше не найдём. И так понятно...

Отец Франциско выходит в коридор и оглядывается. Остаётся ещё одна закрытая дверь в конце коридора. Отец Франциско кивает присутствующим головой - все идём туда. Кларисса всплёскивает руками, забегает вперёд и преграждает всем путь.

КЛАРИССА
(шёпотом)
Прошу вас, Святой отец, не ходите туда! Туда никому нельзя входить!

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО
Это ещё почему?

КЛАРИССА
(шёпотом)
Не знаю почему, но только знаю, что нельзя!

ДЖОН СТИВЕНСОН
(шёпотом)
Кларисса, если это дон Антонио запретил вам заходить туда, так этот запрет теперь снимается... Он же теперь мёртв...

КЛАРИССА
Не мог он просто так умереть! Я всех вас уверяю - он жив!

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Да почему же не мог? Все люди когда-то умирают!

КЛАРИССА
Но только не мой Тони!

Отец Франциско выходит вперёд и протягивает к ней руку.

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО
Доверьте это дело мне, дитя моё! И дайте мне ключ.

КЛАРИССА
Но у меня нет ключа от этой двери.

Джон Стивенсон делает шаг вперёд.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Тоже мне задача.
(протягивает руку к волосам Эммы, собранным в аккуратный пучок)
Позвольте мне, мадам.

ЭММА
Вообще-то, мадемуазель. Но если надо...

Джон Стивенсон ловким движением достаёт из волос Эммы шпильку. Быстро прокручивает шпильку в замке. Дверь медленно открывается.

В полумраке комнаты видно только, как мерцает монитор компьютера. Перед ним сидит тёмная фигура, накрытая капюшоном.

Фигура поворачивается на свет, достаёт из ушей наушники и начинает медленно подниматься из-за стола, пока все не рассмотрели, что находится в комнате.

Нервы присутствующих не выдерживают. Раздаётся пронзительный крик Клариссы.

КЛАРИССА
Нет! Нет! Я так больше не могу!
Помогите мне! Помогите!

Пришедшие разворачиваются и, обгоняя друг друга, бегут к лестнице из подвала.

Дон Антонио, накрытый капюшоном, с запачканным кровью лицом, опираясь на тросточку и шатаясь из стороны в сторону, медленно, как зомби, ковыляет вслед за ними.

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО
Господи, спаси нас грешных!

Эмма на бегу прижимает к себе сумочку с завещанием.

ЭММА
Полгода моей работы! И всё впустую!
Я этого не переживу!

ДЖОН СТИВЕНСОН
Переживёте, Эмма! Вот увидите, что переживёте!

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Я так и знал! Ты, Джон, не только чёрный, ты ещё и вор! Ловко же ты вскрыл место хранения общака!

ДЖОН СТИВЕНСОН
Это я-то вор? С чего бы это вдруг?
Я пока ничего не украл!

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Понятно, с чего! Теперь побежишь в полицию за вознаграждением, да?

ДЖОН
В полицию? Бери выше!

ДОН АНТОНИО
Да что с вами такое? Куда вы все бежите? Подождите меня!

ШЕРИФ МИЛЛЕР
(бежит, не оглядываясь, Джону)
Но только учти: вначале пойдёшь под суд не по одной, а по двум статьям!

Шериф Миллер и Джон Стивенсон сталкиваются в проходе лестницы на второй этаж, толкаются локтями и не дают друг другу пройти.

ДЖОН СТИВЕНСОН
(Миллеру)
Только после вас, сэр!

Они преодолевают проход и бегут по лестнице в холл дома. Джон Стивенсон достаёт из кармана рацию и кричит в неё.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Беркут! Беркут! Я - Беркут!

ДОН АНТОНИО
(ковыляет с палочкой следом)
Что ты сказал? Кто ты?

ЭММА
(Миллеру)
Он, видимо, окончательно сошёл с ума!

КЛАРИССА
(рыдает в голос)
Да кто из них? Я уже ничего не понимаю!

ДЖОН СТИВЕНСОН
Задание выполнено. Я запрашиваю эвакуацию! Немедленно!

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Прикидывается психом! Плавали - знаем.
(Джону)
Сейчас эвакуируем тебя в дурку в лучшем виде.

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО
Дайте только выбраться из этого проклятого подвала! А там ещё поглядим!

Дон Антонио ковыляет следом за ними.

ДОН АНТОНИО
Святой отец! Вы-то хоть меня узнаете?

Отец Франциско оборачивается и мельком смотрит на запачканное кровью лицо Дона Антонио.

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО
Нет! Нет! Господи, помилуй!

ДОН АНТОНИО
Кларисса, ну хоть ты!

КЛАРИССА
Ну уж нет! Даже не проси меня остаться с тобой! С меня хватит!
(протягивает руки к Отцу Франциско)
Помогите!

Они преодолевают разрушенный холл. Джон Стивенсон с разбегу распахивает входную дверь и выбегает на лужайку перед домом. Остальные следуют за ним.

Джон Стивенсон снимает с себя перепачканную рубашку и вытирает намазанное кремом лицо. Под рубашкой совершенно белое тело. Джон бросает рубашку Эмме. Она ловит её и подносит к своему лицу.

ЭММА
(вдыхает запах)
Я же говорила - калифорнийский бронзовый! Я когда-то тоже использовала этот крем... В смысле...

Дон Антонио нагоняет Клариссу и прижимает её к себе.

ДОН АНТОНИО
Ну что же ты, детка? Я же жив, ты что, мне не рада?

КЛАРИССА
Да как же это произошло?
(поднимает руки к небу в немом укоре)
Я столько раз тебя об этом просила!
(переводит взгляд на Дона Антонио)
И ты снова стал ходить...

Дон Антонио подмигивает Эмме.

ДОН АНТОНИО
Ну, с таким специалистом, как Эмма... Кларисса, это всё у нас в голове. И Эмма доходчиво мне всё объяснила. Скажи ей, Эмма!

Кларисса прижимается к Дону Антонио.

КЛАРИССА
Дорогой...

Эмма не слушает их, подбегает к Джону Стивенсону.

ЭММА
Калифорнийский бронзовый, как я и говорила...

ДЖОН СТИВЕНСОН
Да! Ты всё делала правильно, детка!

Джон Стивенсон прижимает к себе Эмму и крепко целует её в губы.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Пошли со мной, Эмма, с твоими способностями к групповому гипнозу, тебе цены не будет в ФБР.

ЭММА
В ФБР? Так ты...

Эмма отвечает на его поцелуй.

КЛАРИССА
Вот почему всегда так? Почему одним всегда достаются только проблемы, а другим - всё самое лучшее?
(Джону)
Так значит, вы всё-таки агент, Джон?

Джон Стивенсон и Эмма перестают целоваться. Он смотрит на Клариссу.

ДЖОН СТИВЕНСОН
Агент, мэм. Но только не страховой.

МИЛЛЕР
(с досадой)
Так значит, ты не чёрный?

ДЖОН СТИВЕНСОН
Нет, сэр. Я не чёрный.

Раздаётся нарастающий гул работающих винтов вертолёта. Все испуганно смотрят вверх. Над лужайкой зависает вертолёт с надписью ФБР. Из открытой двери вертолёта выпадает трос.

ПИЛОТ ВЕРТОЛЁТА
Джон! Джон! Тьфу ты, Беркут!

Джон Стивенсон одной рукой хватается за трос, другой обхватывает талию Эммы и увлекает её за собой. Эмма прижимает к груди сумочку с завещанием. Вертолёт поднимается выше и скрывается за кронами золотых деревьев сада.

КЛАРИССА
Вот это я понимаю. Вот это настоящая любовь!

ДОН АНТОНИО
Я думаю, они очень подходят друг другу.
(ДАЛЬШЕ)

ДОН АНТОНИО (ПРОД.)
(обнимает Клариссу)
Не так, как мы с тобой, дорогая! Но всё же...

Шериф Миллер отряхивается и бочком идёт к выходу.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Ну, раз все живы...

Отец Франциско вытирает пот с лица, кланяется и быстрым шагом идёт за Миллером.

ОТЕЦ ФРАНЦИСКО
Я, пожалуй, тоже пойду...
(Дону Антонио, не оглядываясь)
Жду вас на исповеди, сын мой.

Отец Франциско и шериф Миллера сталкиваются в воротах и начинают отталкивать друг друга локтями, чтобы быстрее выйти наружу.

ШЕРИФ МИЛЛЕР
Только после вас, Святой отец.

Они уходят. Ворота дома с грохотом закрываются.

Дон Антонио и Кларисса остаются стоять на лужайке разгромленного дома, обнявшись.

КЛАРИССА
Ну вот мы и снова совсем одни, дорогой.

Дон Антонио оглядывается на разрушенный дом.

ДОН АНТОНИО
Как я устал от всех этих агентов...
(кивает головой на дверь гаража)
Может быть, оставим всё это и махнём на кабриолете к морю, как в старые добрые времена... Только я и ты... И гори оно всё синим пламенем?

В этот момент ворота особняка осторожно открываются, и по усыпанной золотой листвой дорожке к дому идёт аккуратно одетый **МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК (30)** азиатской внешности с дорожным кейсом в руках.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
Здравствуйте, меня зовут Майкл Крик. Мне дали ваш адрес в агентстве...

Кларисса заламывает руки и с криками убегает обратно в дом.

КЛАРИССА
О, Господи! Что опять? Я этого уже не вынесу!

Молодой человек испуганно отшатывается и с недоумением смотрит на Дона Антонио.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
Что опять? Я же ещё ничего не...

ДОН АНТОНИО
(со смехом)
Ещё не сделал? И что же будет на этот раз? ФБР? ЦРУ? Или просто влюбишься в мою жену без всяких этих штучек?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
(растерянно, показывает на засыпанные листвой дорожки сада)
Что вы, сэр! Я ни за что! Я никогда! Я же просто ваш новый... садовник!

ДОН АНТОНИО
(со смехом, обречённо)
Заходи уже в дом, садовник... Нечего на пороге стоять... А там посмотрим...

Дон Антонио ковыляет в дом. На пороге он спотыкается о чемодан Клариссы и чуть не падает, но удерживается на ногах и со всей силы пинает его ногой. Чемодан раскрывается. Дамское бельё летит во все стороны. Молодой человек внимательно оглядывается по сторонам, достаёт из кармана сложенную газету The New York Tines, читает, снова прячет газету и заходит в холл.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
Позвольте, я вам помогу, мистер...?

Молодой человек наклоняется к чемодану и начинает собирать разбросанное по полу бельё Клариссы. Дверь роскошного особняка добропорядочного джентльмена в Новой Англии со стуком закрывается. На лужайку перед домом с грохотом сыпятся осколки разбитого стекла из оконных рам.

КОНЕЦ